

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.С. ТУРГЕНЕВА»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки: 44.03.05. Педагогическое образование
направленность (профиль): История и обществознание

Студента Проконина Федора Игоревича шифр 130987
Исторический факультет

Тема выпускной квалификационной работы
Европейское направление внешней политики Великобритании на рубеже
XIX-XX вв. (1899-1914 гг.)

Студент Проконин Ф.И.
(подпись)

Руководитель Гелла Т.Н.
(подпись)

Зав. кафедрой Гелла Т.Н.
(подпись)

Орёл, 2018

Участие Англии в развязывании Первой мировой войны: историографические мифы и историческая память.

5. Перечень графического материала: –

6. Консультанты по ВКР (с указанием относящихся к ним разделов)

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Задание принял
–	–	–	–

Дата выдачи задания «19» декабря 2017 г.

Руководитель ВКР Гелла Т.Н. Гелла Т.Н.

Задание принял к исполнению Проконин Ф.И. Проконин Ф.И.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов ВКР	Срок выполнения этапов работы	Примечание
Изучение историографии проблемы, Составление библиографии по теме ВКР	Декабрь 2017 г.	
Сбор документов и материалов, анализ источниковой базы	Январь 2018 г.	
Составление плана работы, определение объекта и предмета исследования, цели и задач, хронологических рамок ВКР	Февраль 2018 г.	
Подготовка текста первой и второй главы ВКР	Март – апрель 2018 г.	
Подготовка текста третьей главы ВКР	Апрель – май 2018 г.	
Подготовка текста введения и заключения ВКР	Май – Июнь 2018 г.	

Студент Проконин Ф.И. Проконин Ф.И.

Руководитель ВКР Гелла Т.Н. Гелла Т.Н.

Аннотация

ПРОКОНИНА ФЕДОРА ИГОРЕВИЧА

На тему «Европейское направление внешней политики Великобритании на рубеже XIX-XX вв. (1899-1914 гг.)»,

Исследование посвящено проблеме взаимоотношений Великобритании с ведущими европейскими державами в конце XIX – начале XX вв.

Объектом данного исследования является история международных отношений в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования: европейское направление внешней политики Великобритании в 1898–1914 гг.

Цель выпускной квалификационной работы – проследить эволюцию политического курса Великобритании в отношении ведущих стран континентальной Европы накануне Первой мировой войны. Поставленная цель потребовала решения следующих научных задач: рассмотреть причины, ход и результаты англо-германских переговоров о союзе 1898–1902 гг.; уточнить обусловленность сближения Англии и Франции и ход переговоров по заключению англо-французской Антанты в 1904 г.; проследить динамику развития англо-русских дипломатических отношений в контексте мировой политики; определить место русско-английской конвенции 1907 г. в трансформации международных отношений в начале XX в.; проанализировать внешнюю политику и дипломатию Англии в канун Первой мировой войны; определить место и роль Великобритании в происхождении Первой мировой войны.

В ходе написания данного исследования в качестве источников использовались документы дипломатического характера: договоры, соглашения и т.д., публикации парламентских дебатов Великобритании, документы личного происхождения, материалы русской и английской прессы и периодической печати.

Методологической основой исследования явились принципы научного историзма, объективизма и сравнительно-исторический и системный методы исследования.

Первая глава работы посвящена проблеме выхода Великобритании из состояния "блестящей изоляции". Во второй главе представлена проблема англо-русских отношений в начале XX века. В третьей главе рассматриваются причины возникновения войны и связанная с ним проблема поиска виновников в ее развязывании.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что материалы ВКР можно будет использовать для исследования проблем истории внешней политики Великобритании на рубеже XIX–XX веков.

Практическая значимость ВКР заключается в том, что материалы данного исследования могут лечь в основу подготовки учебных пособий, а также лекций и семинаров по истории внешней политики Великобритании и истории международных отношений на рубеже XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: Англия, Германия, Франция, Россия, "сердечное согласие" 1904 г., соглашение 1907 г., Первая мировая война.

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ	20
1.1 Проблемы и перспективы развития англо-германских отношений 1898–1902 гг.	20
1.2 Англо-французская Антанта 1904 г.: новый этап в англо-французских отношениях	32
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМА АНГЛО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	46
2.1 Англо-русское противостояние в Центральной Азии на рубеже XIX-XX веков	46
2.2 "Перезагрузка" англо-русских отношений в 1907 г.	52
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	63
3.1 Внешняя политика и дипломатия Англии в преддверии Первой мировой войны	63
3.2 Участие Англии в развязывании Первой мировой войны: историографические мифы и историческая память	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В 2018 г. исполняется сто лет с момента окончания Первой мировой войны 1914–1918 гг., одной из самых страшных трагедий, унесшей более 10 млн. человеческих жизней. С политической карты исчезли четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. Революционные потрясения пережили народы России и Германии. На руинах погибших империй возникли новые государственные образования – Финляндия, Сербо-Хорватословенское государство, страны Балтии, Польша, Чехословакия, независимые Австрия и Венгрия, Германский рейх потерял контроль над Эльзасом и Лотарингией, городом Данцигом и некоторыми другими территориями, ранее принадлежавшими Германской империи. Германия и ее союзники были вынуждены выплачивать победителям репарации. Но несмотря на глобальный характер последующих за войной изменений, Версальский мир, положенный в основу новой Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и призванный закрепить успехи держав-победительниц, оказался хрупким и недолговечным. Первая мировая война не разрешила всех накопленных противоречий, а спустя 20 лет грянула Вторая мировая война, еще более страшная и еще более разрушительная. Новая и современная Европа, какой мы знаем ее теперь, рождалась в страшных муках. Для понимания современных процессов, проистекающих в Европе и в мире, необходимо еще раз обратиться к прошлому, к истокам, когда все только начиналось, когда Великие державы только приступали к борьбе за передел мира.

Таким образом, представляется важным исследовать механизм возникновения мирового кризиса, ответить на ряд злободневных вопросов. До сих пор историки ломают головы над вопросом (на который, вряд ли, когда-нибудь удастся найти ответ), почему война стала неизбежной? Почему политики и дипломаты европейских держав, когда их страны очутились на краю пропасти, сдались и пере-

стали бороться за мир, не смогли, а может быть, намеренно, не захотели перевести конфликт в дипломатическое русло и разрешить его цивилизованным способом, не прибегая при этом к войне, как своего рода последней инстанции. Конечно, любой конфликт гораздо удобнее решать не в грязных окопах на передовой, а в чистых меблированных кабинетах, как это делалось уже не раз, за столом переговоров с помощью хорошо известных методов дипломатии. Почему милитаристы во всех, без исключения странах взяли верх над пацифистами и убедили свои правительства в том, что война – единственный способ снять скопившиеся за долгие десятилетия или даже столетия противоречия между странами. И наконец, почему общественность, которая наслаждалась миром и процветанием категорически не выступила единым фронтом против надвигающейся катастрофы, которой мир еще не знал.

Это война не только уничтожила привычный мир, но также погубила привычную для человека Нового времени цивилизацию, низвергнув цветущую Европу в хаос вплоть до 1945 г. Сейчас все чаще историки стали говорить о том, что Вторая мировая война есть логическое продолжение Первой. И если Вторая мировая война определила всю вторую половину XX века, то, несомненно, можно утверждать, что Первая – определила весь XX век, включая и Вторую мировую войну¹.

Мировая война, как и любое другое историческое событие, имеет причины и предпосылки. В этом отношении ничего внезапно вдруг не возникает и, тем более, ничего не проходит бесследно, и в этом смысле, война не могла возникнуть на пустом месте, если бы в течение последних десятилетий страны и их правительства не готовили бы почву для того, чтобы в августе 14-го война стала неизбежной. Особенно показательны в этом отношении последние пятнадцать лет, непосредственно предшествовавших войне: Европа опоясалась военно-

¹ Фурсов А.И. Великая война: тайна рождения XX века // De Aenigmatе / О Тайне. Сборник научных трудов. А.И. Фурсов (сост.). 2-е изд. М., 2017. С. 248–249.

политическими союзами и соглашениями, участники мирового процесса накопили достаточно большой запас вооружений, пропаганда была поставлена на индустриальные рельсы – все основные приготовления были завершены, оставалось найти только повод к войне. И он вскоре был найден. В августе 14-го в боснийском городе Сараево были убиты Франц Фердинанд, наследник австро-венгерского престола, и его жена герцогиня София Гогенберг. Выстрелы в Сараево дали старт для новой эпохи – привычный мир уже никогда не станет прежним.

В настоящий момент существует много споров о том, какую роль сыграла Великобритания накануне Первой мировой войны. В связи с этим представляется важным исследовать европейское направление Англии и ее взаимоотношения с ведущими державами этого региона накануне Первой мировой войны.

Актуальность данной темы определена тем, что на современном этапе Великобритания является одной из ведущих держав Европы и мира и ее отношения с Россией неоднозначны, поэтому изучать историю русско-английского отношений и в целом внешней политики Англии в конце XIX – начале XX вв. представляется политически и научно значимым для России.

Объектом данного исследования является история международных отношений в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования: европейское направление внешней политики Великобритании в 1898–1914 гг.

Хронологические рамки работы определяются периодом с 1899 г., то есть стремлением британской правящей элиты выйти из "блестящей изоляции" посредством сближения с другими странами (однако нижняя рамка затрагивает события более ранние – 1897 и 1898 гг.), и до 1914 г. – вступления Великобритании в Первую мировую войну на стороне держав Антанты против Германии.

Степень изученности выбранной темы. Прежде чем перейти к краткому обзору исследований, посвященных внешней политики Великобритании, хотелось бы отметить, что на данный момент времени историография проблемы достаточ-

но обширна, поскольку начала формироваться сразу после завершения Первой мировой войны, и за 100 лет историками было написано тысячи книг и статей. Обзор историографии следует начать с работ самого общего характера, которые включают широкий круг исследовательских проблем и содержат в себе ценные сведения об исторической эпохе и ее антураже, политиках и протекающих процессах развития как отдельно взятых стран, так и европейской цивилизации в целом. К их числу можно отнести исследования Е.В. Тарле "Европа в эпоху империализма. 1871–1919"² и второй том советского издания "Истории дипломатии"³ 1963 г. издания под ред. А.А. Громько. Работы маститых английских историков А.Л. Мортон "История Англии"⁴, А.Дж. Тэйлора "Борьба за господство в Европе. 1848–1918"⁵. Крупное исследование немецко-американского исследователя Г. Хальгартена "Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны"⁶ и др.

Проблема выхода Великобритании из состояния "блестящей изоляции" и дальнейший поиск союзников – одна из наиболее трудно разрешаемых проблем в исторической науке. Историками как отечественными, так и зарубежными до сих пор не выработано единого взгляда на характер произошедшей перегруппировки держав. Актуальным остаются споры о том, когда закончились переговоры с Германией о союзе и начались реальные попытки, направленные на сближение с Францией и, наконец, не до конца уточненными остаются причины, легшие в основу англо-французской Антанты 1904 г.

² Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. М.–Л., 1927.

³ История дипломатии. В 5 т. (6-ти книгах) / Под редакцией А.А. Громько. 2-е изд, переработанное и дополненное. Т. 2. Дипломатия в новое время (1871–1914). М., 1959–1979.

⁴ Мортон А.Л. История Англии. М., 1950.

⁵ Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958.

⁶ Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.

Так, отечественный исследователь Е.В. Морозов в своей диссертации "Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты"⁷ последовательно рассматривает историю взаимоотношений Великобритании и Франции. Автор убежден в том, что колониальный вопрос был важнейшим фактором, определившим сближение двух держав в апреле 1904 г.

Диссертация О.Н. Кузнецовой "Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г."⁸ посвящена внешней политике Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Автор убежден в том, что Россия являлась сторонним наблюдателем, за спиной которого происходило сближение союзной ей Франции с враждебной ей Англией. Именно поэтому сближение Лондона и Парижа вызывало некоторую долю опасения официального Петербурга.

Т.Н. Гелла в монографии "Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков"⁹ рассматривает проблему выхода Великобритании из состояния "блестящей изоляции" на рубеже XIX-XX веков и отношения политических партий и отдельных ее представителей в разработке внешнеполитического курса Англии. Отдельные положения этой работы были опубликованы в статье "Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории первой мировой войны"¹⁰.

А.Г. Сенокосов в статье "Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от "блестящей изоляции" к антигерманской Антанте"¹¹ анализирует неудавшееся сближение Англии и Германии, которое открыло путь к

⁷ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

⁸ Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/rossiya-i-formirovanie-anglo-frantsuzskoy-antanty-1904-g> (дата обращения 31.05.2018).

⁹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–XX начале веков. Орел, 2009.

¹⁰ Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5.

¹¹ Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129).

урегулированию противоречий между Великобританией и Францией. В статье также представлена позиция политических кругов Англии, заинтересованных в той или иной политической комбинации держав на мировой арене.

Проблема англо-русских отношений в начале XX века получила достаточное освещение в исторической науке в целом как в зарубежной, так и отечественной историографии. Авторы поднимают широкий спектр проблем, связанных с противостоянием Англии и России в обширном регионе Центральной Азии.

Работа П. Хопкирка "Большая игра против России: Азиатский синдром"¹² содержит описание истории противостояния Великобритании и России в Центральной Азии. Автор подвергает анализу геополитические цели каждой державы в этом обширном регионе. Показана явная и скрытая борьба за господство над территориями, что лежали между двумя империями, за новые рынки и новые сферы влияния. Изложены приключения наиболее выдающихся участников Большой Игры (военных и гражданских), внесших ценный вклад в ее развитие.

Дарабади Парвин в статье "Центральная Евразия в "Большой геополитической игре" второй половины XIX – начале XX веков (страницы геоистории)"¹³ анализирует геостратегические цели Российской и Британской империи в Центрально-Евразийском мегарегионе, а также поднимает основные перипетии обеих держав в Центральной Евразии.

Отечественный исследователь Е.Ю. Сергеев в монографии "Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии"¹⁴ исследует геополитические аспекты англо-русских отношений, связанные с борьбой за господство над странами в центрально-азиатском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. В монографии раскрываются ос-

¹² Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. URL: https://royallib.com/read/hopkirk_piter/bolshaya_igra_protiv_rossii_aziatskiy_sindrom.html#0 (дата обращения 31.05.2018).

¹³ Дарабади Парвин Центральная Евразия в «Большой геополитической игре» второй половины XIX – начале XX веков (страницы геоистории) // Кавказ и глобализация. 2007. № 3 / том 1

¹⁴ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

новые этапы англо-русского противостояния, освящены предпосылки и причины англо-русского сближения в начале XX века. Автор высоко оценивает вклад Англии и России в деле осуществления цивилизаторской миссии в Центрально-Евразийском мегарегионе.

Отдельные положения и важные концептуальные выводы были изложены им в статье ""Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд"¹⁵.

А.Е. Плеханов посвятил свою статью "Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX – начале XX века"¹⁶ проблеме дипломатических отношений Российской и Британской империи в Афганистане на рубеже XIX-XX веков. Автор анализирует итоги и особенности как подготовки, так и заключения англо-русского соглашения по Афганистану в широком контексте англо-русского соглашения 1907 г.

А.В. Винокур в диссертации "От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране"¹⁷ поднимает проблему Ирана, которая была одной из основных в комплексе центрально-азиатских проблем во взаимоотношениях Англии и России.

Среди прочего следует отметить диссертации Сальниковой А.В. "Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века"¹⁸ и Плеханова А.Е. "Англо-русские политические отношения в 1907–1914 гг."¹⁹ Первая работа включает подробное освящение англо-русских отношений,

¹⁵ Сергеев Е.Ю. "Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд // Российская история. 2011. № 5.

¹⁶ Плеханов А.Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 35. С. 7.

¹⁷ Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/ot-konfrontatsii-k-soglasovannomu-kursu-politika-velikobritanii-i-rossii-v-irane> (дата обращения 31.05.2018).

¹⁸ Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-russkoe-sopernichestvo-v-tsentralnoy-azii-v-posledney-treti-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения 31.05.2018).

¹⁹ Плеханов А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907–1914 гг. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-russkie-politicheskie-otnosheniya-v-1907-1914-gg> (дата обращения 31.05.2018).

начиная с последней трети XIX века вплоть до заключения англо-русской конвенции 1907 г. Вторая – посвящена истории "сотрудничества" Англии и России в начале XX века вплоть до 1914 г.

Исследование К.А. Фурсова "Большая Игра: взгляд из Британии"²⁰ представляет собой краткое содержание работы известного британского ученого П. Хопкирка и посвящено историческому противостоянию Англии и России в Центральной Азии. К.А. Фурсов критически оценивает спорные концептуальные положения работы, корректирует и расставляет новые акценты на историю противостояния двух империй.

Причины возникновения войны и связанная с ним проблема поиска виновников получила широкое распространение как у нас в России, так и за рубежом.

В нашей стране данная проблема получила свое развитие сразу после окончания Первой мировой войны и Октябрьской революции, которая открыла возможности историкам изучить материалы секретной дипломатии царской России с другими странами. И хотя Первая мировая война была заклеена как империалистическая, соответственно захватническая и несправедливая, она в то же время воспринималась и в качестве катализатора революционных событий в России и Европе: Февральская и Октябрьская революции в России (1917 г.), Ноябрьская революция в Германии (1918 г.), Венгерская революция (1918 г.) и Кемалистская революция в Турции (1918–1923 гг.). Революционный взрыв мог случиться в Англии и во Франции. В советскую эпоху историки выстраивали свои концепции на основе марксистско-ленинского подхода.

Советский историк-марксист М.Н. Покровский во введении первого тома III серии "Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг."²¹ подчеркивал особую значи-

²⁰ Фурсов К.А. Большая Игра: взгляд из Британии // De Secreto / О Секрете. Сборник научных трудов. А.И. Фурсов (сост.). М., 2016.

²¹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III, 1914–1917. Т.1. М.–Л., 1931.

мость вопроса, связанного с поиском виновников и уделил достаточно много внимания проблеме происхождения Первой мировой войны.

Другой советский историк – Н.П. Полетика – в исследовании "Возникновение Первой мировой войны. (июльский кризис 1914 г.)"²² анализирует драматические события июльского кризиса 1914 г. – последнего предвоенного кризиса, который завершился войной. Автор, стоя на позициях отечественной историографии, повествует о том, какими методами и приемами империалисты развязали в июле 1914 г. Первую мировую войну.

На современном этапе проблема возникновения Первой мировой войны по-прежнему интересует историков. Так, современный российский историк А.И. Фурсов в исследовании "Великая война: тайна рождения XX века" рассматривает механизм возникновения Первой мировой войны, сопоставляя, так называемые, "системные" и "субъектные" факторы, автор пытается представить своеобразный "взгляд с высоты" на возникновение Первой мировой войны.

Зарубежными историками также были написаны работы, посвященные проблеме возникновения Первой мировой войны. Следует отметить, что зарубежная историография с самого начала вобрала в себя множество самых разнообразных концепций и оценок.

Так, Б. Такман в своей книге "Августовские пушки"²³ дает исчерпывающую характеристику об одном из самых трагических событий мировой истории – начале мировой войны, которая, в свою очередь, стала началом конца европейской цивилизации XIX века. Автор уделил достаточно много внимания роковым событиям, относящимся к августу 1914 г.

Д. Киган в своем фундаментальном исследовании "Первая мировая война"²⁴ воссоздает достаточно подробную картину прошлого – картину мировой войны,

²² Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны. М., 1964.

²³ Такман Б. Августовские пушки. М., 1972.

²⁴ Киган Д. Первая мировая война. М., 2002.

которая нарушила привычный мир и перечеркнула весь прежний ход развития европейской цивилизации.

М. Макмиллан в книге "Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую"²⁵ исследует причины развязывания мировой войны. Автор не упускает из внимания основные политические и технологические преобразования европейской цивилизации последних десятилетий, предшествующих мировой войне вплоть до августа 1914 г, когда война стала реальностью. Автор также дает уникальное описание участников трагических событий и анализ подлинных мотивов их поведений и действий.

Таким образом, даже краткий историографический обзор дает объемное представление о том, что проблема внешней политики Англии накануне Первой мировой войны нашла достаточно широкое отражение в отечественной и зарубежной историографии. Однако ряд проблем требует дальнейшего изучения и более углубленного освящения, что обуславливает обращения автора к изучению данной темы.

Цель выпускной квалификационной работы – проследить эволюцию политического курса Великобритании в отношении континентальной Европы накануне Первой мировой войны. Поставленная цель потребовала решения следующих научных задач:

1. рассмотреть причины, ход и результаты англо-германских переговоров о союзе 1898–1902 гг.;
2. уточнить обусловленность сближения Англии и Франции и ход переговоров по заключению англо-французской Антанты в 1904 г.;
3. проследить динамику развития англо-русских дипломатических отношений в контексте мировой политики;

²⁵ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraaya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

4. определить место русско-английской конвенции 1907 г. в трансформации международных отношений в начале XX в.;
5. проанализировать внешнюю политику и дипломатию Англии в канун Первой мировой войны;
6. определить место и роль Великобритании в происхождении Первой мировой войны.

В ходе написания данной работы были использованы различные источники, которые для удобства можно разделить на 5 групп.

Первая группа источников – британские и российские дипломатические документы за рассматриваемый период. К числу важнейших публикаций, использованных в выпускной квалификационной работе, относятся "Британские документы по происхождению войны. 1898–1914"²⁶, документы архивов царского и Временного правительств, вошедшие в советское издание "Международные отношения в эпоху империализма"²⁷. В первую группу также следует включить "Сборник договоров России с другими государствами"²⁸.

Вторая группа источников – публикации парламентских дебатов Великобритании, но необходимо заметить, что автор лишь эпизодически обращался к данным документам. Связано это с тем, что эта группа источников имеет второстепенное значение по сравнению с первой группой, но в то же время публикации дебатов подтверждает цели, планы и намерения британского правительства по вопросам внешней политики.

Третья группа источников, к которым обращался автор, являются документы личного происхождения: дневники и мемуары политиков и дипломатов, участвовавших в выработке внешнеполитического курса и принятии решений по вопросам внешней политики. Третью группу источников следует использовать

²⁶ British documents on the origins of the war. 1898–1914, ed. G. P. Gooch and H. Temperley, v. 1, L., 1927.

²⁷ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III, 1914–1917. Т.1. М.–Л., 1931.

²⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.

крайне осторожно, так как дневники, а в особенности мемуары, не всегда объективны и именно по этой причине не могут достоверно отражать суть происходящего. Дневники по сравнению с мемуарами, как правило, более достоверны, не предполагают, что будут когда-нибудь опубликованы и вынесены на суд широкой публике, тем не менее, дневники далеко не всегда дают возможность разобраться в ситуации. Например, «Дневник Николая II»²⁹ содержит описание свидания Вильгельма II и Николая II в Бьерке, при этом в дневнике нет даже малейших намеков на то, что в дни свидания обсуждался важный вопрос о заключение союзного договора между Россией и Германией. Для мемуаров характерно также замалчивание некоторых, в том числе особо значимых фактов, могущих скомпрометировать личность автора мемуаров, нередко участники событий по происшествию лет стремятся преувеличить собственные заслуги, а все свои ошибки и неудачи переложить на своих врагов и оппонентов. Так, например, Вильгельм II в книге "Гогенцоллерн Вильгельм II События и люди. 1878–1918"³⁰ возложил всю ответственность за возникновение Первой мировой войны на лидеров и министров иностранных государств, с которыми Германия сражалась за место под солнцем в ходе Первой мировой войны.

Четвертая группа источников – публикации и очерки современников, которые по горячим следам пытались проанализировать сложившуюся в мире обстановку, но эти работы, как правило, носят эмоционально-оценочный характер. Вышедшие в свет политические памфлеты написаны в защиту конкретных идей и положений, они субъективны и полны неточностей, как например, работа Н.А. Нотовича "Россия и Англия: историко-политический этюд"³¹.

Пятая группа источников – пресса и периодика исследуемого периода, которая отражает направление общественно-политической мысли правитель-

²⁹ Дневник императора Николая II. Берлин, 1923.

³⁰ Гогенцоллерн Вильгельм II "События и люди. 1878–1918". URL: http://www.rulit.me/books/sobytiya-i-lyudi-1878-1918-read-208210-71.html#section_10 (дата обращения 31.05.2018).

³¹ Нотович Н.А. Россия и Англия: историко-политический этюд // Исторический Вестник. Т. CXI., С-Петербург, 1908.

ственных и близких к ним кругов Англии и России. Особую ценность представляет британская газета "The Times" и русские журналы "Вестник Европы" и "Русское богатство".

В целом следует отметить, что использованный при написании выпускной квалификационной работы комплекс источников позволил с достаточной полнотой и объективностью осветить выбранную тему исследования.

Методологической основой исследования явились принципы научного историзма, объективизма и сравнительно-исторический и системный методы исследования.

Структура дипломной работы построена на основе проблемно-хронологического метода и включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список.

Апробация работы – состоялась в 2017 г. во время "Недели науки", автором была представлена статья "Англо-французская Антанта 1904: историография вопроса".

ГЛАВА 1 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

1.1 Проблемы и перспективы развития англо-германских отношений 1898–1902 гг.

Викторианский век в истории Великобритании давно признан историками временем наибольшего расцвета. Британия заслуженно считалась ведущей мировой державой. Устойчивый курс фунта стерлингов, развитая капиталистическая экономика, обширные колониальные владения и наличие доступа к громадным залежам природных ресурсов, подкрепленных мощью военно-морского и торгового флота, делали Британию, по истине, Великой. В области внешней политики Англия проводила политику "блестящей изоляции". Однако на рубеже XIX-XX веков наметилась устойчивая тенденция к пересмотру внешнеполитической стратегии. "Великобритания [...] находилась в изоляции, но ее положение в мире трудно было назвать особенно блестящим"³².

Усиление конкурентной борьбы между ведущими европейскими странами на рубеже XIX-XX веков создавало непосредственную угрозу для существования обширной британской колониальной империи. В 1898 г. мир вступил в фазу ожесточенной борьбы за передел колоний и сфер влияний, которые рассматривались в качестве источников сырья и рынков сбыта, необходимых для нормального функционирования капиталистических монополий. В мире уже не осталось свободных территорий, которые не оказались бы включены в состав колониальных империй. Британская империя создавалась за счет колониальных владений Испании и Португалии, а также за счет успешных войн Великобритании с Францией и Нидерландами. Однако теперь настали другие времена и уже обширная Британ-

³² Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraaya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

ская империя, построенная из автономных доминионов и зависимых колоний, могла при определенном стечении обстоятельств рассыпаться, как карточный домик, под единовременным нажимом со стороны Великих держав, заинтересованных в переделе мира. Защитить обширные британские владения в случае иностранного посягательства было делом чрезвычайной важности. Интересы Британии прямо, а в других случаях косвенно, затрагивали национальные интересы других стран.

Правительственные круги Великобритании в конце XIX века всерьез стали обдумывать план отказа от политики "блестящей изоляции" путем сближения с Германией. Консерваторы, которые пришли к власти в 1895 г., ратовали за соглашение с Германией, поскольку они были заинтересованы в колониальных предприятиях, где французы составляли им соперничество³³. Одновременно Великобританию беспокоило усиление активности России на Дальнем Востоке, что угрожало британским интересам в этом регионе³⁴. Однако против политики союзов выступали многие видные деятели консервативной и либеральной партии. Среди них премьер-министр от консервативной партии маркиз Солсбери, либералы У. Харкорт и Розбери.

Маркиз Солсбери полагал, что Англия без помощи союзников сможет самостоятельно защищать свои интересы. У. Харкорт был убежденным сторонником сохранения прежней политики "блестящей изоляции"³⁵. Розбери, с одной стороны, был против вступления Великобритании в "систему союзов", с другой, – не отрицал возможности сотрудничества с другими нациями, если это необходимо для решения вопросов, представляющих обоюдный интерес³⁶.

Выразителем интересов консервативного кабинета по вопросам внешней политики стал министр колоний Дж. Чемберлен, который выступил с инициати-

³³ Мортон А.Л. Указ. соч. С. 415.

³⁴ Far East. Hansard's Parliament Debates. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1898/apr/05/far-east> (дата обращения 31.05.2018).

³⁵ The Times. 1896. 6 Oct.

³⁶ The Times. 1896. 4 March.

вой англо-германского сближения. Против предложения Дж. Чемберлена выступили либералы Ч. Дилк, Лабушер и У. Харкорт, Розбери также "не мог положительно относиться к возможному союзу с Германией"³⁷. Однако глава консервативного кабинета премьер-министр Солсбери "не возражал против проведения переговоров с правительством Германии, но относился к ним без особого энтузиазма"³⁸.

Предложение Дж. Чемберлена не нашло поддержки среди шефов германской дипломатии. Поскольку перспективы англо-германского сотрудничества казались весьма сомнительными. От такого сотрудничества могли выиграть только британцы. Немцы опасались ухудшения германо-русских отношений, что увеличивало риски войны на два фронта и создавало бы дополнительные трудности при осуществлении плана по созданию большого линейного флота. П. Кеннеди – выдающийся британский историк отмечает, что "с заключением англо-германского договора подобные проекты теряли обоснование"³⁹. Морской фактор приобрел особое значение в политике великих держав в конце XIX начале XX веков. Англия, будучи первой морской державой, стремилась сохранить свое господство на морях, Германия стремилась изменить баланс сил в военно-морских вооружениях в свою пользу.

Предложение Чемберлена казалось сомнительным еще и потому, что прежде британский министр колоний не демонстрировал германофильских убеждений, и проект договора при наличии серьезной оппозиции в парламенте и в стране не мог быть единодушно принят. Однако было еще одно важное обстоятельство, которое учитывали в Берлине: "путь для соглашения Великобритании с Францией и Россией навсегда закрыт, они (Бюлов и Гольштейн – руководители германской дипломатии периода царствования Вильгельма II – Ф.П.) были уверены в том, что

³⁷ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–XX начале веков. Орел, 2009. С. 148.

³⁸ Там же.

³⁹ Цит. по: Романова Е.В. Путь к войне развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М., 2008. С. 68.

Великобритания с каждым годом будет все острее ощущать потребность в союзе с Германией и будет готова платить все более высокую цену за свой союз"⁴⁰. Другая точка зрения представлена отечественным исследователем Е.В. Романовой, в соответствии с которой "перспективы англо-французского сближения расценивали в Берлине уже в 1898 г. как вполне реальные, то на замечании Чемберлена о том, что в случае отказа Германии от союза, Англия приложит все усилия, чтобы заключить договор с Россией – кайзер сделал пометку "невозможно"⁴¹. В любом случае, истинная цель Германии от этого не менялась. Она заключалась в следующем: добиваться от Англии приращения колониальных владений. К слову, Дж. Чемберлен не был готов уступать потенциальному партнеру по вопросам колониальной политики, которым могла стать Германская империя.

Вместе с тем, под воздействием внешнего фактора, в результате обострения англо-французских отношений стороны договорились о разделе португальских колоний в 1898 г.⁴², который на практике осуществлен не был. Великобритания в обход англо-германского соглашения самостоятельно оказала финансовую помощь Португалии, чьи финансы находились в плачевном состоянии. Англия и Португалия заключили Виндзорское соглашение⁴³, которое определяло статус и ценность Португалии как старейшего союзника Англии в Европе и предусматривало гарантии, данные британской стороной охранять целостность португальских колониальных владений. Соглашение также предусматривало запрет на транзит военных материалов и грузов для двух южноафриканских республик через территорию подконтрольную Португалии. Е. В. Морозов считает, что англо-германское соглашение 1898 г., "было со стороны Лондона лишь тактическим ходом, чтобы

⁴⁰ Англо-германские переговоры 1898–1901 // Дипломатический словарь / Под. ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. 1948. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/90/АНГЛЮ (дата обращения 31.05.2018).

⁴¹ Романова Е.В. Путь к войне развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М., 2008. С. 68.

⁴² British documents on the origins of the war. 1898–1914, ed. G. P. Gooch and H. Temperley, v. 1, L., 1927, No 103–112, P. 81–86.

⁴³ Ibid. No 118, P. 88–94.

заставить Германию отказаться от возможной поддержки Франции в Северо-Восточной Африке, как это случилось в 1894 г."⁴⁴

В октябре 1899 г. между Великобританией, Германией и Соединенными Штатами развернулась борьба за контроль над Самоа⁴⁵. Однако Англия не желала уступать. Это привело к обострению англо-германских отношений и к временному прекращению разговоров о союзе. Однако уже в 1899 г. острова Самоа были разделены соглашением между Германией и Соединенными Штатами, а Британия отказалась от претензий в обмен на возврат Фиджи и некоторых других меланезийских территорий. Великобритания была вынуждена уступить из-за опасения франко-русского дипломатического вмешательства в пользу бурских южноафриканских республик – Трансвааля и Оранжевого свободного государства. В октябре 1899 г., когда решался вопрос о принадлежности Самоа, началась англо-бурская война 1899–1902 гг.

Симпатии мирового сообщества оказались на стороне буров. При этом прямые интересы в Южной Африке имели только три страны, собственно, Британия, Германия и Португалия.

Португалия была связана с Англией Виндзорским соглашением, которое было заключено 14 октября 1899 г. в Виндзоре английским министром иностранных дел Солсбери и португальским послом в Лондоне Совералом. Это соглашение подтвердило все прежние англо-португальские договоры. "Две короны, конкретно подтверждают по этому поводу статью 1 Договора о 29 января 1642 г. [...] провозгласившую истинный твердый мир и дружбу"⁴⁶. Две короны "в равной степени подтверждают окончательную статью Договора от 23 июня 1661 г."⁴⁷ Это

⁴⁴ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

⁴⁵ British documents on the origins of the war. 1898–1914, ed. G. P. Gooch and H. Temperley, v. 1, L., 1927, No 122–125, P. 100–101.

⁴⁶ Ibid. No 118, P. 88–94.

⁴⁷ Ibid. P. 93–94.

означало, что Англия должна продолжать исполнять свои обязанности по защите португальских колоний.

Германия – опасный конкурент Англии в Европе – решала свои собственные задачи по расширению колониальной империи, война и первые поражения и неудачи британских войск создавали благоприятную обстановку, для того чтобы поиграть на нервах британской нации, добиваясь от нее колониальных уступок.

В целом же симпатии мирового сообщества оказались на стороне буров, известно, что пробурские настроения разделяли в ряде европейских стран – в Австро-Венгрии, Бельгии и Нидерландах. Жители Нидерландов гордились своими соотечественниками в Южной Африке. Буры были голландского происхождения и говорили на голландском диалекте. Нидерланды также гордились своими давними политическими отношениями с двумя южноафриканскими республиками, Нидерланды примеряли роль посредника в делах между правительствами европейских стран и бурских республик. Определенную близость с бурами ощущало и фламандское население Бельгии. Другая часть населения – Валлоны, сочувствовавшие французам, подпитывались антибританскими настроениями из Франции.

В свою очередь, Франция и ее союзник Россия являлись основными конкурентами Англии в колониальной экспансии: интересы Франции и Англии пересекались, главным образом, в северной Африке и в юго-восточной Азии. Россия, будучи обширным евразийским государством, сталкивалась с британцами на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке.

Австро-Венгрия – союзник Германии – была заражена антибританскими настроениями по специальным каналам из Берлина.

Однако были и такие страны, как например, Италия и Греция, которые отнеслись к Великобритании с достаточным пиететом и великодушием, так как англичане оказали содействия этим странам во время их борьбы за национальное единство и независимость.

И все-таки правительства европейских государств и США, несмотря на сочувствие их народов бурам, не решились вступить в открытый конфликт с Англией.

Англо-бурская война выявила слабость Великобритании на международной арене, выявила многие трудности с организацией и управлением имеющихся в наличии ресурсов огромной Британской империи, а военные неудачи продемонстрировали реальное состояние британской армии. Все это только усилило тенденцию к пересмотру старой политики "блестящей изоляции".

Осенью 1899 г. Дж. Чемберлен в полном согласии, как он считал, с графом фон Бюловым в Лестере произнес речь, в которой он призвал к созданию "Тевтонского союза" Англии, Германии и США, направленного против России и Франции⁴⁸. Однако речь Чемберлена сразу же вызвала в немецкой прессе бурю негодования на предположение о том, что Великобритания может стать нужным и достойным союзником для Германской империи. Бюлов менее всего склонен был идти навстречу английским пожеланиям.

В январе 1900 г. в водах Южной Африке в бухте Делагоа произошел инцидент, который осложнил англо-германские отношения: британские крейсера под предлогом переправы военной контрабанды остановили и задержали для досмотра несколько немецких судов перевозящих почту⁴⁹. Германское правительство выразило свой протест против насильственных действий Великобритании. Инцидент был в скором времени урегулирован: германские почтовые суда были отпущены, также Великобритания обещала выплатить немецкой судоходной компании компенсацию, а также дать обещание, что впредь ни один немецкий корабль не будет остановлен на основании одних только подозрений. Однако данный инцидент не обошелся без нежелательных для Англии последствий – адмирал фон

⁴⁸ The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge, 1923. P. 276–286.

⁴⁹ Contraband of War–Landing of boer supplies at Delagoa Bay // Hansard's Parliament Debates. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1900/may/04/contraband-of-war-landing-of-boer> (дата обращения 31.05.2018).

Тирпиц использовал произошедшее в качестве доказательства, необходимого для дальнейшего развития немецкого военно-морского флота, Бюлов подготовил проведение через рейхстаг второго морского закона (первый был принят в самом начале весны 1898 г.). Переговоры о союзе вновь прекратились и на протяжении следующего года не возобновлялись.

Напряженность в англо-германских отношениях удалось смягчить летом 1900 г., когда Великобритания и Германия вошли в коалицию восьми держав, которой надлежало навести порядок в Китае, где мощное ихэтуаньское восстание стало угрожать экономическим интересам всех Великих держав. В 1900 г. переговоры об англо-германском союзе не возобновлялись, но британское правительство по-прежнему проявляло заинтересованность в англо-германском сотрудничестве: продолжалась южноафриканская война, и вместе с тем, сохранялись опасения насчет франко-русского вмешательства, немцы были намерены воспользоваться случаем и упрочить свое положение в Китайской империи. Закономерным итогом стало заключение англо-германского соглашения о долине р. Янцзы.

Есть свидетельства, что Германия вынашивала идею создания антианглийского континентального блока в самый разгар боевых действий в Южной Африке. По вполне объективным причинам континентальный блок создать так и не удалось: Германия преследовала цель досадить англичанам. Впрочем, как отмечает Е.В. Морозов, проект антибританской континентальной лиги вовсе не был утопическим⁵⁰. Как показывает В.В. Дегоев, в Англии прекрасно понимали, что противоречия между европейскими военно-политическими блоками не настолько непримиримы, чтобы исключить возможность создания широкой антибританской коалиции против Британской империи с целью раздела ее колониальных владений⁵¹.

⁵⁰ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

⁵¹ Дегоев В.В. Внешняя налитка России и международные системы: 1700–1918 гг. М., 2004. С. 399–400.

В 1900–1901 гг. Франция и Россия внесли изменения в военную конвенцию на случай войны с Англией. В соответствии с пунктами договоренности Франция должна была сосредоточить свои армии на севере для того, чтобы организовать вторжение на Британские острова, а Россия должна была направить свои армии в Индию с целью положить конец британскому господству в этом регионе. Следует учитывать тот факт, что Россия и Франция не имели прямых интересов в Южной Африке, но сталкивались с британскими интересами в других частях света. Такие меры, как вторжение в метрополию и в Индию, представляются Е. В. Морозову скорее чем-то из области фантастики, нежели реальных военных задач⁵². Вместе с тем, "в первые месяцы войны, после одного унижительного поражения за другим, в Англии", как показывает М. Макмиллан, "всерьез начали опасаться, что Франция воспользуется случаем и совершит вторжение в метрополию... Или что Россия вместе с Францией станут угрожать положению Великобритании в Индийском океане"⁵³.

Что касается "разрядки" в отношениях Англии и Германии, то она носила кратковременный характер. Сильные разногласия возникли вследствие разной интерпретации англо-германского соглашения 1900 г. о долине р. Янцзы. Немцы считали, что оно не распространяется на Маньчжурию. Е.В. Романова отмечает, что Германия справедливо оценивала это соглашение, которое действительно не распространялось на Маньчжурию⁵⁴. Великобритания рассчитывала натравить Германию на Россию. Эккардштейн – германский дипломат выступил с предложением привлечь в качестве союзника Японию. После этого Бюлов потребовал, чтобы Великобритания немедленно присоединилась к Тройственному союзу, но на это предложение британцы ответили отказом. Переговоры вновь не дали прак-

⁵² Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

⁵³ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

⁵⁴ Романова Е.В. Путь к войне развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М., 2008. С. 68.

тического результата, а очередная попытка, направленная на сближение двух стран, потерпела неудачу.

В 1902 г. Англия и Япония заключили союз, который ознаменовал поворот во внешней политике Великобритании. Англия брала на себя "обязательства чужого государства в весьма обширной области интересов на Дальнем Востоке"⁵⁵. Либеральная оппозиция в парламенте задавалась вопросом: а "может ли Англия положиться на благоразумие и даже добрые намерения Японии?"⁵⁶. Впрочем, среди либералов были и те, кто принял, "но без особого энтузиазма" этот внешнеполитический шаг консервативного кабинета.

В том же 1902 г. Великобритания и Германия, к которым затем присоединилась Италия, организовали совместную морскую блокаду Венесуэлы, рассчитывая таким образом получить долги и возмещение ущерба, будто бы причиненного им в ходе гражданской войны в Венесуэле в 1899–1902 гг.⁵⁷

Венесуэльский кризис или как его называет Г. Хальгартен "Венесуэльская афера"⁵⁸ открыла возможности для проведения совместной политики Англии и Германии в Западном полушарии⁵⁹. Британские претензии были удовлетворены. Посредником при разрешении конфликта выступили Соединенные Штаты, которые опасались проникновения европейских держав в страны Латинской Америки.

Совместную акцию пришлось свернуть под угрозой ухудшения англо-американских отношений. Следует отметить, что наряду с традиционными и англо-германскими противоречиями имелись и англо-американские противоречия, которые нельзя было списывать со счетов – в 1902 г. решался вопрос о де-

⁵⁵ Вестник Европы. 1902. №3. С. 369.

⁵⁶ Русское богатство. 1902. №2. С. 129.

⁵⁷ Окунева М.Л. Венесуэльский кризис 1902–03 // Большая советская энциклопедия. 1969—1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/73558/Венесуэльский> (дата обращения 31.05.2018).

⁵⁸ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 278.

⁵⁹ Venezuela–motion for adjournment // Hansard's Parliament Debates. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1902/dec/15/venezuela-motion-for-adjournment-1> (дата обращения 31.05.2018).

маркации границы Канады и Аляски. Кроме того, в Англии осознали опасность увеличения флота США, что могло изменить баланс сил на морях.

Вмешательство Англии в дела Западного полушария противоречило духу принятой в 1823 г. доктрины Монро, которой президент Т. Рузвельт придавал огромное значение. В отношениях двух стран стоял также вопрос о совместном строительстве канала, который должен был соединить Атлантику с Тихим океаном. Вдобавок, в Великобритании культивировалась идея англо-американского сотрудничества, направленного против Германии. Заинтересованность Великобритании в дружественных отношениях с США определила исход англо-германского взаимодействия. Англия отказалась от продолжения сотрудничества с Германией, а в скором времени ее взор был обращен в сторону Франции. Таким образом, 1902 г. подвел черту под периодом англо-германского взаимодействия, которое отныне показалось бесперспективным.

Трудно точно определить конец периода англо-германского взаимодействия. В научной литературе нет единого мнения относительно того, когда обозначился поворот в англо-германских отношениях. В историографии можно выделить несколько точек зрения по данной проблеме.

Переговоры с Германией закончились провалом в 1901 г. Сторонников этой точки зрения можно найти как среди зарубежных, так и отечественных исследователей. Британцы Г. Гуч и Э. Литт, считают, что поворот произошел в 1901 г.⁶⁰. Современный исследователь Е. В. Морозов также считает, что переговоры о союзе завершились в 1901 г.⁶¹

⁶⁰ The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge, 1923. P. 266–276.

⁶¹ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

Немецко-американский историк-социолог Г. Хальгартен придерживается другой точки зрения в соответствии, с которой на рубеже 1901–1902 гг. "проявились политические симптомы всеобщего поворота"⁶².

Поворот в англо-германских отношениях произошел гораздо позднее в 1902 г. или даже в 1903 г., но не никак не позже. Поскольку в это время Великобритания начинает ориентироваться на Францию. Современный российский ученый – В.Ю. Лукьянов в диссертации "Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков" рассматривает англо-германские переговоры о союзе в период с 1898 по 1902 гг.⁶³ А.Г. Сенокосов отмечает, что "события 1901 г. не означали разрыва с прежним курсом Великобритании"⁶⁴. Поворот произошел значительно позже к началу 1903 г".⁶⁵

Канадский историк М. Макмиллан отмечает, что после того, как закончилась англо-бурская война, по итогам которой Трансвааль и Оранжевое свободное государство стали неотъемлемой частью Британской империи, в 1902 г. "надежды на то, что Германию можно будет сделать более надежным другом, определенно не исчезли окончательно"⁶⁶. Кроме того, в 1903 г. британское Адмиралтейство все еще рассматривало перспективы сотрудничества Великобритании с Тройственным союзом, но эксперты полагали, что на помощь Германии не стоит рассчитывать в условиях войны с франко-русским союзом.

Однако следует заметить, что англо-германские переговоры неоднократно прерывались. На протяжении 1898–1901 гг. Великобритания была заинтересована, прежде всего, в том, чтобы привлечь Германию на свою сторону в противо-

⁶² Хальгартен Г. Указ. соч. С. 278.

⁶³ Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/vneshnyaya-politika-velikobritanii-kontsa-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения 31.05.2018).

⁶⁴ Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129). С. 191

⁶⁵ Там же. С. 192.

⁶⁶ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraaya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

борстве с Россией на Дальнем Востоке. Затем стороны проявили общую заинтересованность по отношению друг к другу во время Венесуэльского кризиса 1902 г. в Западном полушарии.

В конечном итоге на отношениях Великобритании и Германии сказалось воздействие целого ряда факторов, которые в совокупности и повлияли на взаимоотношения двух стран. Это и укрепление позиций Англии на международной арене за счет союза с Японией и успешное окончание англо-бурской войны. Кроме того, сами немцы не собирались идти на поводу у британцев, их самостоятельный внешнеполитический курс зачастую вступал в противоречие с тем курсом, который осуществлял Foreign Office. На отношениях двух стран сказались также факторы экономические и колониальные. Кроме того, строительство большого линейного флота воспринималось в Англии как угроза ее национальным интересам. Помимо этого, британская правящая элита со временем все больше начала склоняться к идее урегулирования противоречий с Францией и Россией, с которыми как оказалось Британия имеет гораздо больше общих интересов. Не последнюю роль в отношениях двух европейских стран сыграла общественность, которая через периодические издания достаточно враждебно отнеслась к идее англо-германского сближения. Вышеперечисленные факторы не позволили заключить союз Англии и Германии, но вместе с тем они способствовали внешнеполитической переориентации Великобритании. Теоретический расчет, что сильнейшая держава европейского континента – Германия – может стать надежным другом и союзником для Британии, на практике не оправдал себя. Это позволило перенести центр тяжести дипломатических усилий с Германии на Францию. Соответственно провал англо-германских переговоров открыл путь для установления союза с Францией.

1.2 Англо-французская Антанта 1904 г.: новый этап в англо-французских отношениях

Сближение с Францией было обусловлено многими факторами. На рубеже XIX-XX веков Германия стала предъявлять претензии на новые колонии, чтобы утвердиться в качестве ведущей колониальной державы. Однако для того чтобы "проецировать германское могущество в мировом масштабе, защищать германскую торговлю и вложения и, что не менее важно, германские колонии – как уже существующие, так и те, что еще предстояло захватить"⁶⁷, Германия должна была обзавестись сильным военно-морским флотом. По мнению американского идеолога и теоретика морского доминирования Альфреда Мэхэна, морская сила в годы войны и мира, как правило, всегда имела огромное значение⁶⁸. Идеи, принципы и правила, высказанные в книге "Влияние морской силы на историю" оказали невероятно сильное воздействие на германского императора и его окружение. Однако Германия в военно-морском отношении в начале XX столетия была не так сильна, чтобы решать проблемы международных отношений исключительно с позиции силы. Нередко политические круги Германии, ответственные за проведение внешнеполитического курса, зачастую прибегали к запугиванию и открытому шантажу своих геополитических соперников, под которыми следует понимать Англию, Францию и Россию. Цель германской внешней политики в отношении Британии состояла в том, чтобы получить как можно больше уступок по колониальным вопросам, а провал англо-германских переговоров о союзе подтолкнул британские правящие круги к поиску и созданию альтернативных политических комбинаций на мировой арене ввиду отсутствия соглашения с Германией. Все это требовало принципиально нового подхода к формированию английской национальной внешней политики.

В период южноафриканской войны отношения Англии и Франции не являлись дружественными, но после войны международная ситуация претерпела серь-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

езные изменения: открывались широкие перспективы для англо-французского сближения. Истинный смысл политики официального Берлина вскрылся еще накануне англо-бурской войны, а усиление флота и натиск Германии в Турции стали лишним доказательством того, что Германская империя в ближайшем будущем может стать опасным соперником для Великобритании. Во Франции осознали, что без поддержки Англии Франция не сможет самостоятельно проводить имперскую политику, для этого требовалось заручиться всесторонней поддержкой со стороны британского правительства. Франция в ближайшей перспективе планировала осуществить захват Марокко. Это можно было сделать только в согласии с другими державами. Французское правительство завязало переговоры с итальянским правительством о свободе действий Италии в Триполитании и Киренаике и о таких же правах Франции в Марокко. Следующим шагом стала попытка договориться о разделе Марокко на сферы влияния с испанским правительством Сагасты, однако новое правительство Сильвелы отказалось утвердить разработанный в ноябре 1902 г. проект франко-испанского соглашения. Урегулирование англо-французских отношений, с одной стороны, позволило бы снять с повестки дня участие Франции во враждебном Англии континентальном блоке, а с другой, повлияло бы на окончательное решение многих из имеющихся в Африке и в Азии колониальных проблем.

Англо-французское сближение сразу оказалось в центре международных отношений в предвоенный период, когда на смену жесткой конфронтации Великобритании и Франции в период взаимной вражды и ненависти в 1898–1902 гг. пришла новая эра англо-французской дружбы. Примечательно также, что термин "Антанта" (от французского *Entente*, буквально "согласие") возник в память кратковременного англо-французского союза, который существовал в 1840-х годах⁶⁹.

Внешним выражением прогрессирующего англо-французского сближения стали дружественные визиты в Париж и в Лондон в 1903 г. короля Англии Эдуар-

⁶⁹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 141.

да VII и президента Третьей Французской республики Лубе. Официальные визиты способствовали изменению общественного мнения в поддержку будущего англо-французского союза, но между странами по-прежнему существовали серьезные противоречия, которые необходимо было разрешить британским и французским дипломатам в ходе совместных переговоров, главным образом, по статусу Египта и Марокко, а также выработать заключительный текст договора. Переговорный процесс официально завершился 8 апреля 1904 г., когда Великобритания и Франция, наконец, пришли к "сердечному согласию" – Антанта урегулировала многие из сохраняющихся имперских проблем, которые остались нерешенным после Фашодского кризиса 1898 г. Британия сохранила контроль над Египтом и получила права на французский берег в Ньюфаундленде. Взамен Франция получила контроль над Марокко и территории вблизи границы с Сенегалом и Гамбией, а также в Нигерии⁷⁰. Хотя Антанта и урегулировала ключевые споры на политическом уровне, реальная жизнеспособность альянса, которую она помогала сформировать, оставалась под вопросом.

Сразу после образования англо-французской Антанты 1904 г. обстановка на европейском континенте претерпела изменения в пользу западноевропейских держав. Англия и Франция смогли достичь своих внешнеполитических стремлений, а также упрочить свое положение в отношении других стран. Вместе с тем возникли некоторые опасения в отношении позиции России – давнего союзника Франции, которая могла начать группироваться вместе с Германией. Англо-французское сближение российские правящие круги могли расценить как предательство совместных интересов, ситуацию усугубляло и то обстоятельство, что в России традиционно сильное влияние на принятие политических решений имели монархисты, которые в своей массе поддерживали идею более тесного сотрудничества с Германией, которая в отличие от республиканской Франции последова-

⁷⁰ The Franco-British Declaration, 1904. URL: http://www.imha.ru/1144523760-antanta-the-franco-british-declaration.html#.Wb0Fukt_q7Y (дата обращения 31.05.2018).

тельно защищала монархические ценности и устои. В результате в Англии возникли далеко ненапрасные опасения одновременного ухудшения англо-русских и англо-германских отношений. Можно также констатировать, что в мире возникло два полюса – одним из этих полюсов стала Великобритания, другим Германская империя, вокруг которых должны были возникнуть политические объединения, направленные друг против друга, но окончательное размежевание сил Великих держав было делом будущего.

Как в зарубежной, так и в отечественной историографии большое внимание уделяется эволюции внешней политики Великобритании в начале XX века, в частности, отношениям Великобритании с Францией. Этому вопросу посвящена значительная литература, а сама англо-французская Антанта рассматривается в качестве одного из наиболее значимых моментов новой истории. Историография этой темы заслуживает пристального внимания, поскольку в ней выражены разнообразные концепции и подходы в оценке исторических процессов, приведших к размежеванию великих держав накануне Первой мировой войны и формированию особых отношений между целыми странами.

Представление о причинах, лежавших в основе трансформации англо-французских отношений, в историографии складывалось постепенно, по мере развития теории и практики историографических исследований. В связи с этим необходимо отметить книгу "Германская политика", автор которой Бюлов – один из шефов германской дипломатии, сыгравший важную роль в определении основных направлений внешней политики Германии, выразил мнение, в соответствии с которым происхождение "сердечного согласия" было напрямую связано с ростом могущества Германии. Сильная Германия одновременно не устраивала Великобританию и Францию⁷¹. Сторонников этой точки зрения можно найти как среди зарубежных, так и отечественных историков.

⁷¹ Бюлов Б. Германская политика. Петроград, 1917. С. 57.

Зарубежная историография проблемы образования англо-французской Антанты 1904 г. достаточно обширна и многогранна, поскольку начала формироваться сразу после завершения Первой мировой войны 1914–1918 гг.

В соответствии с концепцией, изложенной в 1923 г. под редакцией Г. Гуча в "The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919", в качестве серьезного мотива союзнической ориентации двух стран называется колониальный и экономический интерес двух великих наций. Так, одной из основ англо-французского соглашения 1904 г. стало, по мнению авторов этой работы, желание британского генерального консула в Каире, лорда Кромера, поставить на более прочную основу египетские финансы, а Франция была заинтересована в экспансии в Марокко⁷². Происхождение Антанты при этом не было связано с ростом англо-германского антагонизма. Книга "The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919" считается одним из самых значительных исследований в области истории международных отношений.

В 1951 г. Г. Хальгартен издал книгу "Империализм до 1914 года", сокращённый вариант которой был издан еще в 1935 г. в Париже под названием "Vorkriegsimperialismus". Немецко-американский историк проанализировал ключевые вопросы экономики, которые лежали в основе англо-французского сближения. Г. Хальгартен считал, что попытки англо-французского сближения были обусловлены стремлением французских финансистов сократить долю российских ценных бумаг, которые оценивались на значительную по тем временам сумму денег. Накануне подписания договора об Антанте существовал точный прогноз, что в течение следующих нескольких лет Россия продолжит брать французские займы. Французские банкиры были заинтересованы в том, чтобы минимизировать риски финансовых операций с Россией, экономика которой была нестабильной. Вдобавок, французы стремились обеспечить широкую финансовую поддержку

⁷² The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge, 1923. P. 305–318.

лондонского Сити. Урегулирование противоречий в Марокко открывало путь для установления взаимовыгодного сотрудничества в финансовой сфере⁷³.

А.Дж.П. Тэйлор в 1954 г. опубликовал крупное исследование "Борьба за господство в Европе 1848–1918". Это обширный труд по истории международных отношений в значительной степени затрагивал и вопрос о происхождении Антанты. А.Дж.П. Тэйлор представил собственное видение этой проблематики: политическое равновесие в Европе было обеспечено англо-французским договором 1904 г., который был подписан в связи с начавшейся русско-японской войной⁷⁴.

П. Кеннеди в исследовании "The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914" отмечает, что для Лондона ничто лучше не говорило о намерениях Германии, чем ее ускоренная военно-морская программа. Именно в этом ключе исследователь и рассматривал судьбоносность решений, принятых в первом десятилетии XX века – страх перед германской опасностью, способствовал образованию англо-французской Антанты, который, безусловно, оказал сильное влияние⁷⁵.

Э. Хобсбаум в исследовании "Век империи" указывает, что колониальные конфликты ускорили процесс образования в мире международных и военных блоков⁷⁶. Применительно к англо-французской Антанте 1904 г. Э. Хобсбаум применяет понятие "империалистическая сделка" – Франция отказалась от своих претензий на Египет "в обмен на британскую поддержку французских претензий к Марокко – жертве, на которую положила глаз и Германия"⁷⁷.

М. Макмиллан в исследовании "Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую" уклоняется от ответа на вопрос, что стало первопричиной "сердечного согласия" Англии и Франции, но отмечает, что "некоторые британские руководители – такие, как лорд Лансдаун (министр иностранных дел Великобритании – Ф.П.), – верили, что всего лишь распутывают ко-

⁷³ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 282.

⁷⁴ Тэйлор А.Дж.П. Указ. соч. С. 426.

⁷⁵ Kennedy P. The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914. L., 1982. P. P. 129–160.

⁷⁶ Хобсбаум Э. Век Империи. 1875–1914. Ростов н/Д, 1999. С. 457–458.

⁷⁷ Там же. С. 458.

лониальные противоречия, – на деле возникшая дружба двух европейских держав повлияла на баланс сил в регионе". В частности, по мнению Розбери английского политического деятеля, противника Антанты "все это означает, что в итоге придется воевать с Германией!"⁷⁸. Таким образом, любое историческое событие или явление, как правило, складывается из целой совокупности причин, системный метод определяет необходимость целостного анализа взаимосвязанных явлений и событий.

В советской историографии утвердилась точка зрения, что одной из главных задач британской внешней политики в этот период было сближение с Францией в условиях, когда Германия стала основным противником для Великобритании. Е.В. Тарле в книге "Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг." отмечает также исключительные заслуги британского короля Эдуарда в деле становления англо-французской Антанты, а также желание французской стороны обеспечить поддержку Англии при осуществлении экспансионистских устремлений в Марокко⁷⁹.

В монографии А.Л. Гальперина "Англо-японский союз. 1902–1921 годы" происхождение англо-французской Антанты связывается с изменением международной обстановки на Дальнем Востоке: стремление Франции на протяжении 1902 г. установить взаимодействие с Англией не находило должной поддержки со стороны британского правительства. Переговоры вступили в активную фазу только в 1903 г. и завершились подписанием договора об Антанте в апреле 1904 г.⁸⁰.

В традиционной советской историографии было принято подчеркивать глубину англо-германского антагонизма, А.З. Манфред – известный советский историк – называет англо-германские противоречия главными империалистическими противоречиями. Но также не стоит, по его мнению, списывать со счетов русско-

⁷⁸ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraaya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

⁷⁹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 141–143.

⁸⁰ Гальперин А.Л., Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М., 1947. С. 210–211.

японские противоречия, приведшие к началу русско-японской войны 1904–1905 гг., которая внесла крупные изменения в международную политику Великих держав, ускорив англо-французское сближение⁸¹.

Современная российская историография допускает различные точки зрения и подходы в области изучения истории международных отношений. Можно констатировать тот факт, что окончательный отказ от замкнутых идеологизированных систем благоприятно сказался на состоянии нашей отечественной науки, что позволило на современном этапе расширить круг исследовательских задач, а также определить новые современные подходы к актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории.

Так, О.Н. Кузнецова считает, что экономически развитая и сильная в военном отношении Германия создавала угрозу старым колониальным державам, поскольку претендовала на известный передел уже ранее поделенных колоний и сфер влияний. Германский фактор, по мнению историка, объективно мог способствовать сближению Англии и Франции, поскольку "в Лондоне своевременно оценили опасность беспрецедентной германской угрозы и вследствие этого пошли на компромиссное урегулирование имеющихся противоречий с Францией, которая могла играть роль стратегического партнера для Англии"⁸².

В.В. Дегоев справедливо отмечает, что для Великобритании было важным выбрать союзника, который менее всего способен угрожать английским колониальным интересам. В этом смысле весьма показательным является то, что Британия отказалась от политики "блестящей изоляции" прежде всего исходя из существующих колониальных проблем⁸³. Внутриевропейские дела волновали британское правительство гораздо в меньшей степени. Это можно объяснить желанием Великобритании сохранить за собой статус мировой, а не региональной европейской державы.

⁸¹ Манфред А.З. Англо-французское соглашение 1904 // Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. 1973–1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/805/АНГЛО> (дата обращения 31.05.2018).

⁸² Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/rossiya-i-formirovanie-anglo-frantsuzskoy-antanty-1904-g> (дата обращения 31.05.2018).

⁸³ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 394.

Е.Ю. Сергеев считает, что Foreign Office, "обеспокоенный кризисом на Дальнем Востоке, инициировал начало диалога с Францией, который и привел в конечном итоге к "сердечному согласию", достигнутому Лондоном и Парижем в апреле 1904 г."⁸⁴ Из этого следует, что русско-японская война 1904–1905 гг. выступила катализатором сближения Англии и Франции. Е.Ю. Сергеев также отмечает эскалацию международной напряженности в мире на почве обострения колониальных проблем.

Е.В. Морозов придерживается концепции, в соответствии с которой колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты имел ключевое значение. По его мнению, начало русско-японской войны 1904–1905 гг. и последовавшие в связи с этим геополитические изменения в мировой политике не способствовали возникновению Антанты. Один из постулатов Е.В. Морозова гласит, что англо-французские переговоры стартовали задолго до начала русско-японской конфронтации. Согласно другому тезису, можно обнаружить беспомощность Великобритании оказать военную поддержку континентальной Франции в случае германской агрессии, поскольку общая численность и качество британских войск с конца XIX в. оставляло желать лучшего. Кроме того, автор оспаривает тезис об изначальной агрессивности Антанты. Само улаживание колониальных противоречий, по мнению Е.В. Морозова, еще не означало союза⁸⁵.

А.Г. Сенокосов в статье "Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от "блестящей изоляции" к антигерманской Антанте" отмечает, что англо-французская Антанта смогла урегулировать главную проблему, разделявшую Англию и Францию, – проблему колониальную. Кроме этого, обоюдное соглашение Англии и Франции нельзя рассматривать "как стремление

⁸⁴ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 265.

⁸⁵ Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).

сторон вступить в союз, направленный своим острием против Германии"⁸⁶, поскольку оно было обращено в первую очередь на мирное урегулирование спорных колониальных вопросов. Более того, "достигнутое соглашение никоим образом не означало вступления сторон в какой-либо обязывающий военно-политический союз"⁸⁷. Германская угроза или опасность в нем не упоминалась.

Таким образом, можно констатировать, что соглашение об Антанте 1904 г. полностью соответствовало экономическим, геостратегическим и геополитическим интересам Британской парламентской монархии и Третьей Французской республики.

На наш взгляд, к проблеме формирования англо-французской Антанты следует подходить комплексно, потому что, как правило, любое историческое событие всегда имеет несколько причин и предпосылок, а потому важно все всегда учитывать, хотя бы для того, чтобы достичь одного из трех важнейших принципов исторического познания – объективности. Итак, по нашей версии, основа основ – это экономический фактор, поскольку в большинстве случаев именно экономические интересы определяют и направляют политическое мышление национальных правительств в нужное русло. В эпоху империализма колонии играли особую, с точки зрения развития экономики, роль. Договор об Антанте сулил принести большую выгоду договаривающимся сторонам. Кроме того, растущая мощь Германии должна была настораживать как французов, имеющих с немцами общую протяженную сухопутную границу, так и британцев, для которых сильный германский военно-морской флот означал прямую угрозу не только для английских морских коммуникаций, связывающих Британию с обширной колониальной империей, но и для митрополии как таковой. Соответственно, Англия и Франция перед лицом растущей мощи Германии не могли позволить себе быть посторон-

⁸⁶ Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129). С. 194.

⁸⁷ Там же. С. 195.

ними наблюдателями и ждать лучших времен, когда достигнутый баланс сил в Европе изменится, что вызывало тревогу в правящих кругах Англии и Франции. Если они желали выжить, они должны были желать объединения своих усилий, чтобы сохранить заветный баланс сил против растущего влияния Германии. Что касается русско-японской войны, то в тот период для британского правительства было важно исключить любое возможное совместное выступление Франции и России на Дальнем Востоке. В противном случае возникла бы потребность в том, чтобы встать на сторону своего союзника – Японии. Большая война поставила бы Великобританию в затруднительное положение, поскольку пришлось воевать бы с Францией и с Россией одновременно на большом пространстве при неопределенной позиции Германии.

Вдобавок, англо-французское урегулирование 1904 г., касавшееся исключительно колониальных противоречий, могло оказаться выгодным и для Российской империи. Не исключалась возможность создания в ближайшем будущем Тройственной Антанты с одновременным участием Англии, Франции и России. Вместе с тем в Петербурге с особой тщательностью следили за ходом переговоров – не скажется ли негативно сближение двух держав на уже существующий с 1892 г. франко-русский союз, не пострадают ли от этого взаимодействия собственно русские интересы? Англо-французские переговоры проходили втайне от России. У российских послов не было достоверной информации о том, что стороны намерены предпринять в отношении друг друга; Россия была сторонним наблюдателем во время переговоров Англии и Франции. Западноевропейские державы стремились за спиной у России разрешить давние колониальные противоречия в Марокко и Египте. Египетский вопрос был составной частью Восточного вопроса. Русское правительство было заинтересовано в том, чтобы отстаивать существующий принцип принадлежности Египта к Турции, а также защищать при поддержке Франции международные учреждения от всяких посягательств со стороны ан-

глийского правительства. Кроме того, "особенно тревожила Россию свобода прохода через Суэцкий канал"⁸⁸.

Во время русско-японской войны на Дальнем востоке заключение англо-французской Антанты не могло не вызвать недовольства российской стороны, потому как "действия Франции не могли не расцениваться в Петербурге как не вполне лояльные по отношению к воюющей союзнице"⁸⁹. Но для Франции в тот период гораздо более важным было стремление добиться поддержки со стороны Великобритании, для того чтобы решить в свою пользу Марокканский вопрос, не опасаясь при этом германского вмешательства. События Первого марокканского кризиса наглядно продемонстрировали западноевропейским державам ценность франко-русского союза как необходимого противовеса для борьбы с притязаниями Германии. Однако сближение союзной Францией с враждебной Англией могло привести к охлаждению франко-русских отношений и способствовать германо-русскому сближению, но в тоже время стало возможным благодаря установлению сердечных отношений между Лондоном и Парижем организовать англо-русское взаимодействие в случае устранения существующих англо-русских разногласий в Центральной Азии.

В 1905 г. русско-японская война окончилась неожиданным поражением России. Франция в период военных действий не оказала России никакой помощи, так как за спиной у японцев стояли англичане. "Японский фактор" способствовал незаметной перегруппировке Великих держав: для Франции более весомым партнером станет Англия, а Германия попытается найти общие интересы с Россией. Германский кайзер Вильгельм II предложит российскому императору Николаю II Русско-германский союзный договор⁹⁰, но российская сторона откажется от соблюдения условий договора, не имеющей юридической силы. Поражение России

⁸⁸ Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. // Человек и наука. URL:<http://cheloveknauka.com/rossiya-i-formirovanie-anglo-frantsuzskoy-antanty-1904-g> (дата обращения 31.05.2018).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Русско-германский союзный договор. Бьерке. 11 (24) июля 1905 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 335.

на Дальнем Востоке позволило русскому правительству сосредоточить все усилия на европейских делах.

После событий Первого Марокканского кризиса 1905–1906 гг. наметилась тенденция к большей ориентации Франции на поддержание сердечных отношений с Англией, ослабление российских позиций в мировой политике после поражения в русско-японской войне и внутренних трудностей поставило Россию в положение младшего партнера, который стал особо нуждаться во франко-русском военном сотрудничестве. Протяженная Западная граница России оставалась неукрепленной и плохо охраняемой в силу занятости русских боевых соединений, которые не были своевременно возвращены в прежние районы дислокации, расположенные вдоль западной границы Российской империи. К тому же русско-японская война показала слабость военной машины России, а революция в России нанесла серьезный урон по общей боеспособности русской армии и флота. Во внешней политике Россия больше всего была заинтересована в том, чтобы одновременно поддерживать контакты, как с Францией, так и с соседней Германией. В интересах России было не допустить франко-германского конфликта.

В 1906 г. Французская республика отказалась подтвердить принятые в годы англо-бурской войны обязательства взаимопомощи против Англии. Тем самым был заложен фундамент для последующего англо-русского сближения, в котором, несомненно, были заинтересованы как в самой Англии, так и во Франции, ввиду особой значимости англо-русского соглашения. Для Англии негласный союз с Россией означал, прежде всего, укрепление собственных позиций на международной арене за счет урегулирования отношений с Россией.

Таким образом, сближение Великобритании и Франции создало благоприятную почву для решения англо-русских противоречий. Образование англо-французской Антанты стало первым шагом на этом пути.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМА АНГЛО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

2.1 Англо-русское противостояние в Центральной Азии на рубеже XIX- XX веков

"Большая игра" – этот термин широко используется в зарубежной историографии, обозначающий англо-русское соперничество за безусловную гегемонию в Центральной Азии в период, который датируется 1813–1907 гг. В соответствии с другой точкой зрения, "Большая игра" продолжалась и после заключения англо-русской конвенции 1907 г. Д. Джирольд, а также М. Макмиллан называют ее "великой игрой". В отечественной историографии до 90-х годов XX века данный термин не пользовался особой популярностью, вместо него историки использовали "среднеазиатский вопрос". В 90-х гг. термин "Большая игра" прочно вошел в обиход современных отечественных исследователей.

Географическое понятие "Центральная Азия" использовалось и в XIX, и в начале XX века, главным образом, в британской историографии. Под Центральной Азией следует понимать обширные территории трех туркестанских ханств (Хивы, Бухары, Коканда), Персии, Афганистана, а также Синьцзяна и Тибета, относящихся к западным провинциям Китая.

Проблема Ирана была ключевой. Обе державы были заинтересованы в укреплении своих позиций в этом важном, с точки зрения геополитики, регионе. Великобритания и Россия часто сталкивалась друг с другом при решении политических и экономических проблем, носящих глобальный характер. Участники "Большой игры" не могли допустить потерю своего влияния в персидских делах, а также в сопредельных с Персией странах, поэтому все важнейшие проблемы решались при помощи военной силы, или дипломатии.

С.Н. Южаков – русский либеральный народник писал, что "готовиться столкновение между Россией и Англией, и никто не может предвидеть ни исхода этого столкновения, ни возможного размера его, ни значения для остальных народов, ни вероятной роли, которая должна выпасть на долю этих народов"⁹¹.

В целом такой расклад мог быть обусловлен самим характером противостояния – с последней трети XIX в. британо-российские отношения развивались по конфронтационному сценарию. Но с наступлением нового столетия, внешнеполитическая ситуация претерпела изменения. Противоборствующие стороны – Великобритания и Германия – стремились перетянуть Россию на свою сторону. В общественных и правительственных кругах России развернулась дискуссия по вопросам внешнеполитической ориентации.

По мнению А.А. Кокошина, "наилучшим вариантом политики и военной стратегии для России было бы сохранение того положения, в котором она находилась до присоединения к Антанте, то есть нейтралитета, но при этом нейтралитета, обеспеченного достаточно мощными сухопутными и военно-морскими силами, способными вести, прежде всего, эффективные оборонительные сражения..."⁹².

Однако "следовало выбирать (между западноевропейскими странами и Германской империей – Ф.П.), и этот выбор, вопреки ранее сложившейся традиции, был сделан в пользу Антанты"⁹³.

Торговый договор (1907 г. – Ф.П.), "по определению современников, предполагал "экономическую дань" Германии со стороны России"⁹⁴. Совершенно по-другому обстояли дела в британо-российских экономических отношениях: равноправный договор о торговле и мореплавании более полувека регулировал достаточно устойчивые торговые связи. С.А. Абезгауз отмечает, что "крупные финан-

⁹¹ Южаков С.Н. Англо-русская распря. С.–Петербург, 1885. С. 1.

⁹² Кокошин А.А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003. С. 155.

⁹³ Оськин М.В. История Первой мировой войны. М., 2014. С. 44.

⁹⁴ Там же. С. 31.

совые займы, предоставляемые французскими и английскими деловыми кругами в конце XIX – начале XX вв. стали одним из важных факторов заключения политических союзов"⁹⁵.

Одновременно против русско-германского сотрудничества выступали и сами немцы, и французы. Также против сотрудничества с немцами выступала прозападная либерально настроенная русская общественность по идеологическим причинам, которая ориентировалась на Англию и Францию – страны с развитыми институтами демократии. Лишь крайне правые выступали за разрыв союза с Францией и соглашения с Англией.

Однако, как показывает А.Е. Плеханов, "русская дипломатия, идя на соглашение с Англией, делало все для того, чтобы не испортить отношения с Германией. Но, несмотря на то, что соглашение 1907 г., касающееся частных вопросов, не содержало никаких союзнических обязательств, оно все-таки сыграло решающую роль в создании Тройственной коалиции – Англии, Франции и России, направленной против Германии, с которой они неизбежно должны были столкнуться в борьбе за передел мира"⁹⁶.

Дарабади Парвин, выясняя природу Тройственного согласия, отмечает следующее: "появление в Европе нового центра силы – Германской империи с ее амбициозными планами на Востоке, сгладили политические противоречия в (центрально-азиатском – Ф.П.) регионе между Россией и Англией, что в начале XX века привело к сближению их позиции в отношении Ирана"⁹⁷, а также Афганистана и Тибета.

Влияние России в Персии значительно возросло в последней трети XIX в. Так, с 1879 г. за безопасность персидского шаха и порядок в стране отвечала рус-

⁹⁵ Абезгауз С.А. Торговая политика России и ее европейские партнеры конца XIX – начала XX в. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/torgovaya-politika-rossii-i-ee-evropeyskie-partnery-kontsa-xix-nachala-xx-v> (дата обращения 31.05.2018).

⁹⁶ Плеханов А.Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 35. С. 7.

⁹⁷ Дарабади Парвин Указ. соч. С. 147.

ская казачья бригада, ставшая проводником русского влияния в Персии. В противовес Шахиншахскому банку русский подданный Я.С. Поляков в 1890 г. основал Учетно-ссудный банк Персии, в задачи которого входило: содействие русской торговли и сбыту, распространение российских кредитных билетов на местное население. Эти меры должны были в равной мере способствовать выдворению из Персии англичан. Со временем Ссудный банк (превратился в филиал Государственного банка) стал источником финансирования шахского правительства. Рост русского влияния в Персии крайне болезненно воспринимался в Лондоне. Особые экономические интересы были подкреплены с военно-стратегической точки зрения, север страны, где Россия заняла монопольное положение, находился в непосредственной близости от расположения российских войск на Кавказе, британский флот в случае необходимости мог эффективно прикрыть побережье и акваторию Персидского залива, где у англичан также имелись свои интересы. Борьба проходила на фоне столкновения экономических и колониальных интересов, русская и британская буржуазия стремилась захватить выгодные для себя концессии и монополии. Слабый, но вместе с тем, единый Иран, по большому счету, устраивал обе державы. Крушение персидской государственности вело к распаду страны и потенциальному усилению англо-русского противоборства в этом регионе.

Во время январских парламентских прений 1902 г.⁹⁸ в Великобритании, по мнению Г.Л. Бондаревского, четко проявились две характерные тенденции⁹⁹. Сторонники антирусской тенденции добивались укрепления британских позиций в зоне Персидского залива и в Персии, они ратовали за оказание противодействия российской экспансии. Сторонники антигерманской тенденции выступали за соглашение с Россией по персидским делам, рассматривая даже возможность открытия России доступа к району Персидского залива. Естественно, что за это Ве-

⁹⁸ British interests in Persia // Hansard's Parliament Debates. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1902/jan/22/british-interests-in-persia> (дата обращения 31.05.2018).

⁹⁹ Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне персидского залива (конец XIX–начало XX в.). М., 1968. С. 453–454.

ликобритания должна была получить от России щедрую компенсацию – Россия должна была стать неформальным союзником Англии. В это время российское правительство сконцентрировалось на решении задач, связанных с дальневосточным направлением, где кроме Великобритании для России определенную угрозу могла представлять сильная региональная держава – Япония, которая являлась союзником "коварного Альбиона". После окончания русско-японской войны потребность в урегулировании англо-русских отношений в Центральной Азии выросла.

Другим спорным регионом был Афганистан. В последние десятилетия XIX в. британские правящие круги рассчитывали установить свой контроль над Афганистаном под предлогом нейтрализации русской угрозы для Индии. Контроль над Афганистаном упрочил бы положение англичан в Центральной Азии. Со стратегической точки зрения британцы имели бы возможность оказывать еще более сильное давление на Иран, с которым Афганистан имел спорные территории, а заодно в случае национального восстания в Индии исключить помощь восставшим со стороны Кабула. Однако превратить Афганистан в свою колонию британцам не удалось. После завершения англо-афганской войны 1876–1881 гг., англичанам удалось добиться права защищать владения Амира в случае агрессии.

В 1893 г. в Кабул была направлена британская миссия, которая смогла добиться от афганского амира Абдурахмана согласия на изменение конфигурации существующей границы между Афганистаном и Пакистаном. Соглашение о границе усилило ненависть афганского народа к Великобритании, и было расценено как некая угроза для безопасности страны"¹⁰⁰. Племена, которые проживали в приграничной полосе, отошедшей по условиям договора под власть Великобритании, подняли восстание. Произошедшее только усилило желание британцев подчинить Афганистан, но начавшееся вскоре англо-бурская война опрокинула все эти расчеты. Кроме того, приходилось считаться с мнением России, которая

¹⁰⁰ Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. М., 1959. С. 211.

рассчитывала сама установить непосредственные отношения со своим соседом – Афганистаном. Англо-русское противостояние на этом направлении продолжалась вплоть до русско-японской войны.

Борьба за Тибет, формально относящийся к Китаю, развернулась где-то на рубеже XIX-XX вв., когда англичане стали волноваться о крепнущих связях между Петербургом и Лхасой, российским императором Николаем II и правителем Тибета Далай-ламой XIII. К.А. Фурсов отмечает, что "большинство современных историков считают, что страхи британцев были по большей части безосновательны"¹⁰¹. Тем не менее, вице-король Индии – Керзон способствовал отправке двух экспедиций. Первая окончилась безрезультатно – тибетцы отказались вести переговоры с британцами, вторая носила характер карательной экспедиции. Реакция России на произошедшее оказалась достаточно сдержанной. Начавшаяся вскоре русско-японская война "избавила Британию от опасений ответных шагов с русской стороны"¹⁰².

Англо-русскому соглашению 1907 г. предшествовала выдача крупного британского займа российскому правительству для ликвидации внутренней смуты, начавшейся вскоре после поражения России на Дальнем Востоке. Спустя год, в Ревеле состоялась историческая встреча британского короля Эдуарда VII и российского императора Николая II, где произошел обмен мнениями касательно будущей войны против Германии. Однако Антанта с формальной точки зрения еще не стала военно-политическим блоком.

Как показывает Е.Ю. Сергеев, "с высоты сегодняшнего дня можно констатировать, что Конвенция 1907 г. явила собой значимый прецедент относительно быстрого перехода от конфронтации к партнерству между двумя крупнейшими державами того времени в результате окончания Большой Игры"¹⁰³. Безусловно,

¹⁰¹ Фурсов К.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁰² Там же. С. 35.

¹⁰³ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 292.

что это совершенно "не означало немедленного прекращения соперничества и установления полной гармонии в отношениях таких колоссальных по территории и сложных по внутреннему составу государственных образований, как Британская или Российская империи"¹⁰⁴.

2.2 "Перезагрузка" англо-русских отношений в 1907 г.

Новый этап в англо-русских отношениях начался 31 августа 1907 г., когда А. Николсон и М. Извольский подписали англо-русскую конвенцию в Петербурге¹⁰⁵. Англо-русский договор касался Персии, Афганистана и Тибета, трения, правда, сохранялись в отношении Ближнего Востока, поражение России в русско-японской войне сняло все опасения в отношении Дальнего Востока, а союз Великобритании и Японии надежно служил делу мира. Конвенция 1907 г. была более ограниченной по масштабам, чем договор 1904 г., однако имел важное историческое значение – ликвидировал антагонизм между двумя историческими соперниками.

Первое соглашение затрагивало интересы двух держав в персидском вопросе. Правительства Великобритании и России обязывались уважать целостность и независимость Персии и искренне желали сохранять порядок в этой стране и оберегать мирное развитие отношений, а также достичь равных преимуществ в торговле и промышленности для всех других народов; принимая во внимание особый интерес, обусловленный географическими и экономическими причинами, соглашение по делам Персии ставит своей целью поддержание мира и порядка в этой стране. Желая избежать столкновения интересов, стороны договорились о следующих условиях.

¹⁰⁴ Там же. С. 292–293.

¹⁰⁵ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. Спб, 18 (31) августа 1907 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 386.

I. Великобритания обязана была не искать какие-либо уступки политического или коммерческого характера за пределами линии разграничения, также не противодействовать требованиям правительства России в регионах, находящихся под непосредственной юрисдикцией российского правительства.

II. Россия так же была обязана не искать уступки в регионах, находящихся под контролем британского правительства.

III. Россия и Великобритания постановили об особом статусе нейтральной территории. I и II положение регулировали особые права договаривающихся сторон.

Соглашение по делам Персии не касалось зоны Персидского залива – Персидский залив не являлся частью регионов, оказавшихся во власти Великобритании и России. При этом британцы имели особую заинтересованность в водах Персидского залива, и эти права были приобретены ими заблаговременно, а потому они являлись естественными и в то же время неприкосновенными. Британское правительство было склонно считать, что вопрос о персидском заливе не станет яблоком раздора для двух правительств. Российское правительство не отрицало особые интересы Великобритании в Персидском заливе. Соответственно англо-русское соглашение не должно было затрагивать положение дел в Персидском заливе, поскольку не было никакой необходимости вносить какие-либо изменения касательно Персидского залива. Британское правительство, в свою очередь, также было заинтересовано в сохранении *status quo* в Персидском заливе для поддержания британской торговли: при этом правительство Соединенного королевства не собиралось выставлять какие-либо препятствия в законной торговле любой другой державе.

Второе соглашение касалось Афганистана. Договаривающиеся стороны, в целях обеспечения безопасности своих границ в Центральной Азии, а также для поддержания в этих регионах прочного мира, заключили следующую конвенцию.

I. Британское правительство в соответствии с принятыми обязательствами не должно было впредь предпринимать никаких попыток, направленных на изменение политического статуса Афганистана. Кроме того, Англия должна была воздержаться от шагов, которые могли бы привести к осложнению англо-русских отношений и не поощрять Афганистан к действиям, наносящим вред России. Правительство России, со своей стороны признало Афганистан вне сферы российского влияния, и все сношения с Афганистаном отныне должны были осуществляться при посредничестве со стороны британского правительства. Кроме того, было решено не посылать агентов в эту страну.

II. Британское правительство признало соглашение, подписанное в Кабуле от 21 марта 1905 г., покойным Амиром, и отказывалось от всяких намерений вмешиваться во внутренние дела Афганистана. Великобритания отказывалась от экспансии в какой-либо части Афганистана при условии, что Амир будет выполнять свои обязательства в рамках вышеуказанного договора.

III. Российские и афганские власти могли установить прямые отношения друг с другом для урегулирования локальных вопросов неполитического характера. Британское и российское правительства подтвердили свою приверженность принципу равенства коммерческих возможностей в Афганистане для британских и российских торговцев.

Третье соглашение было связано с Тибетом. Правительства Великобритании и России, подтвердили права Китая на Тибет, а также принимая во внимание тот факт, что Великобритания имеет особый интерес в сохранение status quo во внешних отношениях Тибета, были приняты следующие распоряжения:

I. Стороны обязывались уважать территориальную целостность Тибета и воздержаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

II. В соответствии с принципом сюзеренитета Китая над Тибетом, Великобритания и Россия не должны были вступать в переговоры с Тибетом, кроме как при посредничестве со стороны китайского правительства. Предыдущее положение

ние не исключали прямые связи между британскими коммерческими агентами и тибетскими властями, предусмотренные в конвенциях 1904 и 1906 гг. Также специально оговаривалось, что буддисты могли вступать в непосредственные отношения только по религиозным вопросам с Далай-ламой и другими представителями буддизма в Тибете.

Британское и российское правительства отказывались посылать своих представителей в Лхасу. Стороны также отказывались от прав на получение концессий на постройку железных и шоссейных дорог, телеграфов и рудников, а так же других стратегических объектов в Тибете.

В приложении Великобритания подтвердила о том, что оккупация Чумби должна быть прекращена сразу после уплаты трех ежегодных платежей по контрибуции, но при условии, что власти Тибета добросовестно будут выполнять условия конвенции от 7 сентября 1904 г., правительства Великобритании и России согласились так же принять запрет на въезд любой научной миссии в Тибет в течение трех лет, кроме как по взаимному согласию.

В России договор был принят со смешанными чувствами. Витте – член Государственного совета России воспринял договор с Англией как триумф британской дипломатии, что делает невозможным для России аннексировать Персию. В Великобритании лорд Керзон – убежденный защитник интересов Британской империи – назвал конвенцию "самым важным договором, заключенным Великобританией за последние пятьдесят лет, и признав, что ее наличие все же лучше, чем традиционная вражда морской и сухопутной империи, он высказал недоверие в искренность стремления России действительно урегулировать все спорные вопросы с Англией"¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Керзон – последний рыцарь британской империи. М., 2015. С. 159.

И как показывает Е.Ю. Сергеев, Дж. Керзон "использовал весь свой дар полемиста, чтобы не допустить его одобрения в парламенте"¹⁰⁷.

Вообще тема англо-русского сближения вызвала широкий резонанс в общественном сознании Англии и России. Вышедшие в свет публикации британских и российских авторов, во-первых, носят достаточно политизированный характер, а во-вторых, написаны в поддержку какой-либо конкретной идеи.

Так, работа Н.А. Нотовича "Россия и Англия: Историко-политический этюд" первоначально была написана на французском языке под названием: "La Russie et l'alliance anglaise" в защиту необходимости дружественного соглашения России и Англии¹⁰⁸.

В своей книге Н.А. Нотович "имел в виду напомнить, что хотя наше отечество и переживает критический момент внутренних смут и падения нашего престижа во всем мире, но мы не должны забывать, что от нашей роли в мировой политике зависит все наше историческое и экономическое существование"; простая психология событий требует от нас серьезного и немедленного пересмотра нашей политической системы"¹⁰⁹. Н.А. Нотович полностью одобряет союз России и Англии. Н.А. Нотович также анализирует причины колебаний и недоверчивости в англо-русских отношениях, отмечает необходимые основы, на которых должны выстраиваться отношения между двумя странами, то есть Англия и Россия должны своими согласованными действиями способствовать делу мира и делу защиты культуры от, так называемой, "желтой опасности"¹¹⁰.

М. Ковалевский в статье "Начало русско-английского сближения", отмечал, что "дальнейшее сближение нашего отечества со страной, имеющей из всех европейских государств наибольшие интересы в Азии и пользующейся в ней, поэтому, и наибольшим влиянием, в такой же степени послужит обеспечению мира

¹⁰⁷ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 278.

¹⁰⁸ Нотович Н.А. Указ. соч. С. 1100.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 1101.

на Дальнем Востоке"¹¹¹. По сути, М. Ковалевский одобряет сближение Англии и России.

Зарубежные современники, как правило, разделяли "антироссийскую" позицию. Их взгляд на события, происходившие в Персии и сопредельных с ней азиатских странах, трактовались с точки зрения необходимости защиты Индии от российской угрозы. Считалось, что Россия всерьез может представлять угрозу английскому господству в самой богатой колонии, входящей в состав Британской империи – Индии. Авторы возлагали ответственность на Россию за то, что она проводила политику, связанную с принижением достоинства иранского народа¹¹². Х. Вигхам был встревожен и озабочен проблемой, связанной с ростом экономического влияния России в Персии. В частности, Х. Вигхам произвел расчет стоимости перевозки одной тонны товара, результаты этого расчета оказались плачевными. Х. Вигхам пришел к выводу, что Россия при организации перевозки одной тонны товара из Москвы в Тегеран экономит до 4 фунтов, в свою очередь отправка одной тонны товара из Манчестера в Тегеран обходится для Великобритании в 22 фунта, – соответственно, этот показатель для России составляет только 18 фунтов. Х. Вигхам призывает исправить это положение посредством проведения активной финансовой и "рельсовой политики", с тем, чтобы создать более развитую сеть транспортных коммуникаций и других значимых объектов¹¹³.

Определенные тенденции, заложенные очевидцами и современниками, нашли свое отражение в научных концепциях.

В зарубежной историографии, как показывает А.В. Винокур, "общей тенденцией [...] является стремление возложить на Россию вину за то, что Иран накануне Первой мировой войны фактически потерял политическую независимость. Эта тенденция уже прослеживается в работах британских авторов начала

¹¹¹ Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. Санктпетербург, 1912. С. 264.

¹¹² См.: Stuart D. The struggle for Persia. L., 1902

¹¹³ Whigham H.S. The Persian problem. An examination of the rival positions of Russia and Great Britain in Persia with some account of the Persian gulf and Bagdad railway. L., 1903. P. 353.

XX века. Еще тогда была разработана аргументация, которая, в определенной степени, использовалась зарубежными авторами до недавнего времени. Это, прежде всего, заимствованный из арсенала британской дипломатии тезис об "угрозе" с севера странам Персидского залива и Индийского океана, на роль защитницы которых претендовала Англия"¹¹⁴. П. Хопкирк – крупнейший западный специалист XX в. по Большой игре – зачастую преувеличивает, в других случаях, наоборот, преуменьшает, степень влияния России в Персии¹¹⁵. В целом зарубежная литература внесла особый вклад в исследование проблемы британо-русского соперничества в центрально азиатском регионе последней трети XIX – начала XX века, а также ее различных аспектов. При этом А.В. Сальникова отмечает, что "довольно сильные позиции сохраняются за "оборонительной" концепцией интерпретации британской внешней политики в Центральной Азии"¹¹⁶.

Советская историография этой проблемы отличалась определенной односторонностью. Как отмечает А.В. Винокур, "в советской историографии как политика Великобритании, так и политика России в Иране неизменно интерпретировалась как "хищническая" и направленная на эксплуатацию иранского народа всеми доступными способами. Особенно явственно эта тенденция прослеживается в период 20–60-х гг. XX века"¹¹⁷. Поэтому выводы советских историков в общем и целом сводились к тому, что колониальная политика Великобритании и России в Персии оказала негативное воздействие как на политическую, так и на экономическую сферы развития Ирана. Европейские державы с помощью методов колониальной экспансии осуществляли закабаление Ирана. С течением вре-

¹¹⁴ Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/ot-konfrontatsii-k-soglasovannomu-kursu-politika-velikobritanii-i-rossii-v-irane> (дата обращения 31.05.2018).

¹¹⁵ Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. URL: https://royallib.com/read/hopkirk_piter/bolshaya_igra_protiv_rossii_aziatskiy_sindrom.html#0 (дата обращения 31.05.2018).

¹¹⁶ Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-russkoe-sopernichestvo-v-tsentralnoy-azii-v-posledney-treti-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения 31.05.2018).

¹¹⁷ Там же.

мени в руках британской и российской буржуазии оказались все важнейшие хозяйственные отрасли страны. Иран, по сути, был превращен в совместную полуконию, где сильные позиции занимали Великобритания и Россия.

В целом А.В. Сальникова высоко оценивает деятельность отечественных исследователей, внесших вклад в изучение различных аспектов британо-русского соперничества в центрально-азиатском регионе последней трети XIX – начала XX века. "При этом работы дореволюционных историков в большей степени описательные, тогда как труды советского периода опосредованы марксистско-ленинской теорией анализа событий"¹¹⁸. И с данным утверждением трудно не согласиться.

На современном этапе российская историография во многом стремится придерживаться взвешенных оценок, избегая при этом крайностей. Так, например, исследователи отмечают, и положительные моменты и выделяют общие тенденции, способствовавшие развитию. Е.Ю. Сергеев в статье "'Большая игра' в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд" констатирует, что "во многом именно благодаря "Большой игре" азиатские страны и народы оказались вовлеченными в глобальную систему политических, экономических и культурных связей, созданных европейцами в Новое время"¹¹⁹. Еще одним положительным моментом "Большой игры" по Е.Ю. Сергееву было и то, что постепенно происходило включение центральноазиатских стран в процесс индустриальной модернизации¹²⁰. "Работы постсоветского времени", – пишет А. В. Сальникова, – "отличаются более обстоятельным анализом обозначенных исследовательских проблем и основаны на использовании обширных

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Сергеев Е.Ю. "Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд // Российская история. 2011. № 5. С. 11.

¹²⁰ Там же.

архивных и других редких материалов, ранее не доступных авторам"¹²¹. Во многом эти положительные изменения были связаны с устранением идеологических догм эпохи СССР, которые мешали и сильно тормозили естественный ход и развитие исторической науки в нашей стране, и отказ от них благотворно сказался на общем состоянии нашей науки.

Итак, была ли "Большая игра" окончена вместе с подписанием англо-русского соглашения 1907 г.? И какая из двух противоборствующих империй одержала верх над своим извечным противником? На этот счет существуют различные точки зрения. Так, британский исследователь П. Хопкирк считает, что это соглашение направило игру к финалу: Британская и Российская империи достигли пределов своей экспансии¹²². Однако затем после Октябрьской революции 1917 г. в России "Ленин поставил целью зажечь Восток с помощью марксизма, Большая игра возобновилась в новом облике и с новой энергией"¹²³. К.А. Фурсов в работе "Большая игра: взгляд из Британии. Обзор работ Питера Хопкирка" отмечает, что "борьба за политическое влияние в Центральной Азии и за обширные экономические ресурсы этого огромного региона идет и сегодня, обостряясь буквально с каждым годом"¹²⁴.

Другой отечественный историк – Е.Ю. Сергеев – в статье ""Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд" отмечает, что "в ходе своего соперничества Россия и Британия стремились "переформатировать" всю Евразию в соответствии с собственными представлениями о мировом порядке. Именно поэтому вклад "Игры" не только в развитие отношений между Россией и Великобританией, но и в общий прогресс ци-

¹²¹ Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-russkoe-sopernichestvo-v-tsentralnoy-azii-v-posledney-treti-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения 31.05.2018).

¹²² Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. URL: https://royallib.com/read/hopkirk_piter/bolshaya_igra_protiv_rossii_aziatkiy_sindrom.html#0 (дата обращения 31.05.2018).

¹²³ Фурсов К.А. Указ. соч. С. 37.

¹²⁴ Там же. С. 88.

визации заслуживает самой высокой оценки"¹²⁵. Е.Ю. Сергеев считает, что "победителей и проигравших в этом соревновании не было"¹²⁶.

На наш взгляд, англо-русское соглашение 1907 г. носило компромиссный характер. Одиннадцать из двенадцати городов и семь из одиннадцати торговых путей в Персии были включены в российскую зону влияния. Договор не распространялся на персидский залив. Британцы взяли на себя обязательство не осуществлять и не поощрять Афганистан к действиям, заведомо направленным, против России. Россия подобной гарантии не дала. Русские войска стояли на северной границе, и в соглашении не было ни единого слова об их выводе. В отношении Тибета британцы уступили, пообещав освободить долину Чумби. Произведенными изменениями должны были довольствоваться обе державы, поскольку договор полностью обеспечивал и защищал выдающиеся права Великобритании и России в центрально-азиатском регионе.

Кроме того, англо-русское соглашение 1907 г. полностью завершило период противостояния Британии с Российской империей¹²⁷, причем неоценимый вклад в решении актуальных британо-русских проблем внесли дипломаты, а не военные обеих стран. В действительности, победитель мог быть определен только в том случае, если бы Англия и Россия начали войну, но победившей стороне пришлось бы заплатить слишком высокую цену за свою победу. Великобритания не имела достаточно сильной сухопутной армии, а численность русских армий сполна компенсировалась слабостью российской экономики. Для Англии эта война могла означать потерю мировой гегемонии. От такого масштабного противостояния могла извлечь пользу разве что Германия, чье руководство на рубеже веков ставило перед страной весьма амбициозные цели и задачи. К слову, Германия, благодаря Бюлову, смогла развернуть активное наступление на Османскую импе-

¹²⁵ Сергеев Е.Ю. "Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд // Российская история. 2011. № 5. С. 11.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Из письма посла в Париже А.П. Извольского Министру иностранных дел С.Д. Сазонову, Апреля 1914 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения 31.05.2018).

рию и на Ближний Восток. Союз Англии и России был необходим, чтобы вместе отразить надвигающуюся германскую угрозу.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1 Внешняя политика и дипломатия Англии в преддверии Первой мировой войны

Англо-германский конфликт развивался постепенно и последовательно, по мере становления и углубления англо-германских противоречий и являлся своеобразной частью общеевропейского конфликта кануна Первой мировой войны. Также хорошо известно, что международные конфликты могут оказывать воздействие и на саму систему международных отношений в целом, вызывая в ней определенные колебания и изменения. В этой связи особое внимание следовало бы уделить истории англо-германских отношений в период Боснийского, Второго Марокканского и Июльского кризисов. В определенной степени можно небезосновательно утверждать, что в каждом из этих кризисов присутствовала реальная угроза перерастания кризисных ситуаций в большую общеевропейскую войну с участием в ней великих держав с целью сохранения либо изменения в свою пользу существующего мирового порядка.

Война – известный способ, посредством которого можно решить почти любой мировой конфликт. В ходе Боснийского, Второго Марокканского и Июльского кризисов на повестку дня вставал вопрос об очередном империалистическом переделе мира, обсуждалась также возможность и приемлемость силового решения немецкого вопроса. Тем не менее, Боснийский и Второй Марокканский кризисы удалось преодолеть методами дипломатического урегулирования, поворотным моментом в европейской, а также мировой истории стал Июльский кризис, который совершенно неожиданно закончился войной.

А.Г. Сенокосов в своей диссертации "Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу" прослеживает несколько этапов, на которых происходили серьезные подвижки во внешней политики Великобритании¹²⁸.

На первом этапе существования Тройственной Антанты начиная с августа 1907 г. и до 1912 г. в английской внешней политике четко прослеживалось две тенденции. Первая проявлялась в том, чтобы сохранить Тройственную Антанту, выстраивая свои отношения с партнерами по Антанте без каких-либо конкретных обязательств. Вторая – в том, чтобы находиться в положении равноудаленности в отношениях с противостоящими европейскими блоками. Такая, вроде бы, двойственная позиция позволяла, с одной стороны, солидаризироваться с партнерами по Антанте только тогда, когда это было действительно необходимо, а с другой стороны, позволяла уstraиваться от дел, с тем чтобы сохранить свободу в принятии внешнеполитических решений. При этом в условиях развертывавшихся один за другим международных кризисов "коварный Альбион" не мог оставаться в стороне, но и принимать конкретные обязательства по отношению к державам Антанты так же не хотел, предпочитая выполнять функции маятника на мировой арене, поэтому с точки зрения особенностей британской внешней политики единственным верным решением было ограничиться лишь оказанием дипломатической помощи своим континентальным партнерам. Однако Великобритании пришлось столкнуться с растущим давлением со стороны своих компаньонов по Антанте, прежде всего это давление нагнеталось со стороны Франции.

На втором этапе (1912–1913 гг.) происходят определенные сдвиги во внешней политики Великобритании. С целью не допустить распада Тройственной Антанты британцы уточнили и конкретизировали свои обязательства по отношению к Франции, в результате стороны пришли к Соглашению Грея–Камбона от 22-23

¹²⁸ Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/angliya-i-antanta-na-puti-k-voenno-politicheskomu-soyuzu> (дата обращения 31.05.2018).

ноября 1912 г.¹²⁹, которое позволило осуществить передислокацию флотов двух держав. С этого момента происходит трансформация структуры Антанты, которая приобретает все более выраженную ассиметричную структуру, где все большую роль играет Лондон и Париж, Петербург сдает свои позиции и теперь вынужден действовать в менее благоприятных для себя условиях, что прямо сказалось на осуществлении балканско-ближневосточной политики. Не смотря на прорыв по линии Англия – Франция, британцы по-прежнему стремились сохранить роль посредника и балансировщика в системе международных отношений, но привязка к Антанте становится все более очевидной, так как точка невозврата в отношениях Англии со своими партнерами была уже пройдена. Следовательно, полностью восстановить прежней status quo, существовавший в отношениях Великобритании с ее партнерами по Антанте до начала Балканских войн, оказалось уже невозможно.

Третий этап по времени связан с роковыми событиями Июльского кризиса 1914 г. "Важнейшей чертой, определявшей британскую политику в этот период, оставалось стремление, используя инструмент антигерманской Антанты, удерживать контроль за балансом сил в Европе. Пока Великобритания рассчитывала на достижение этой цели в рамках традиционной политики балансирования, она избегала прямой поддержки Франции и России"¹³⁰. Когда же начавшаяся война показала несостоятельность прежних расчетов, то британцы, исходя из собственных рационалистических интересов, были вынуждены вмешаться в мировой конфликт на стороне Франции и ее союзницы – России.

В связи с этим необходимо поднять еще одну важную теоретическую проблему, актуальную до сих пор – проблему бельгийского суверенитета. В частности, чем являлась Бельгия для Великобритании? Поскольку хорошо известно, что

¹²⁹ Французскому послу в Лондоне П. Камбону, 9/22 ноября 1912 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения: 30.05.2018); Письмо французского посла в Лондоне П. Камбона Статс-секретарю по иностранным делам Э. Грею, 10/23 ноября 1912 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения: 31.05.2018).

¹³⁰ Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/angliya-i-antanta-na-puti-k-voenno-politicheskomu-soyuzu> (дата обращения 31.05.2018).

Великобритания вступила в войну после того, как немецкие части нарушили суверенитет нейтральной Бельгии, с целью совершения обходного маневра.

А.Дж.П. Тэйлор, например, указывал, что британцы в отличие от русских и французов "сражались за независимость суверенных государств и – в меньшей степени – за то, чтобы не допустить установления германского господства на континенте"¹³¹. Английский историк, на наш взгляд, стремился к тому, чтобы создать образ благородной Англии – страны, которая была вынуждена сражаться во имя мира и независимости европейских государств. С. Дженкинс в "Краткой истории Англии" считает, что главная задача для Англии состояла в том, чтобы защитить себя от торговой блокады, а заодно воспрепятствовать появлению могущественной европейской державы на континенте, которая могла бы представлять серьезную опасность и для всех прочих государств. В связи с этим для Соединенного королевства было принципиально важно сохранить правовой статус суверенных государств – Нидерландов и соседней Бельгии¹³². С. Дженкинс в отличие от своего соотечественника более взвешенно подходит к оценке внешнеполитических целей Великобритании и вместе с тем, подобно А.Дж.П. Тэйлору, пытается также представить Англию в лучшем свете.

М. Макмиллан также писала о том, что "разворачивающаяся угроза Бельгии поколебала мнение членов кабинета министров так, как не повлияли на него военные приготовления Германии против Франции или России. Географическое положение страны означало, что на протяжении веков Великобритания никогда не оставалась незаинтересованной, если другая держава захватывала Нидерланды с их жизненно важными водными путями, по которым товары (и зачастую армии) поступали с континента в Великобританию и обратно"¹³³.

¹³¹ Тэйлор А.Дж.П. Указ. соч. С. 528–529.

¹³² Дженкинс С. Краткая история Англии. М., С. 298.

¹³³ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

По мнению Е.В. Тарле, когда речь зашла о Бельгии, то в Англии был найден "популярный предлог" для войны¹³⁴. Современный отечественный историк А.Г. Сенокосов отмечает, что в историографии существует точка зрения, в соответствии с которой неуважение и нарушение германской стороной суверенитета независимой Бельгии вынудило Великобританию вступить войну против державы его открыто нарушившей, то есть против Германской империи, ссылаясь при этом на известный договор от 1831 г., в соответствии с которым Великобритания, равно как и другие европейские державы, обязывалась уважать и соблюдать нейтралитет этого малого государства. В свою очередь отечественные исследователи справедливо заметили, что этому договору Великобритания не придавала серьезного значения, а в период "военной тревоги" 1877 г. и вовсе отказалась выступать в качестве гаранта ее суверенитета. Вступление Англии в войну было обусловлено, по мнению А.Г. Сенокосова, "существовавшим пониманием европейских и имперских интересов Великобритании. Это требовало выступления на стороне Антанты для контроля за ходом войны с целью недопущения неблагоприятных для Англии изменений в расстановке сил"¹³⁵.

Беря в расчет мнение отечественных историков, можно отметить следующие: бельгийский вопрос был только поводом для вступления Великобритании в войну, но не его основной причиной¹³⁶. Следует также добавить, что Великобритания не могла допустить оккупацию прибрежных экономически развитых стран. В противном случае потенциал Германской империи стал еще большим, а немецкий флот получил бы в распоряжение удобные гавани и порты в непосредственной близости от слабозащищенного восточного британского побережья. Кроме того, существовали опасения насчет того, что немцы могли бы в скором времени начать блокаду портов Северного моря и Ла-Манша с одной целью – уничтожить

¹³⁴ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 301.

¹³⁵ Сенокосов А.Г. Англия и Антанты: на пути к военно-политическому союзу // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/angliya-i-antanta-na-puti-k-voenno-politicheskomu-soyuzu> (дата обращения 31.05.2018).

¹³⁶ Там же.

британскую торговлю. Правда, для этого немцы должны были одержать решительную победу на море над английским флотом.

Е.В. Романова в диссертации "Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907–1914 гг." отмечает, что кризисы кануна Первой мировой "объединяла близость во времени, общность системы международных отношений и системы союзов великих держав, в рамках которых они развивались"¹³⁷. Кроме того, складывание англо-русской Антанты в 1907 г. знаменовало собой оформление новой разветвленной системы союзов, произошло окончательное размежевание великих держав того времени. Также примечательно, что Англия и Германия стояли во главе этих союзов и в равной степени претендовали на роль мирового арбитра.

В целом англо-германское противоборство было осложнено наличием в Европе двух военно-политических группировок, которые сложились по вполне объективным причинам в конце XIX столетия – русско-французский союз своим острием был обращен против Тройственного союза, где ключевым участником данного объединения была Германия. Образование Антанты изменило структуру отношений, которые существовали между великими державами, ключевым становится конфликт Соединенного Королевства и Германской империи.

Таким образом, заключает Е.В. Романова, "объективно с этого времени можно говорить об эрозии многополюсной системы и ее эволюции в направлении биполяризации. Следствием подобной эрозии являлось сужение простора для достижения своих целей дипломатическими методами, признание войны как единственного средства, способного изменить баланс сил"¹³⁸.

Вместе с тем процесс изменения международной системы отношений по пути биполяризации, равно как и процесс становления и развития блоковой си-

¹³⁷ Романова Е.В. Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907–1914 гг. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-germanskiy-konflikt-i-puti-ego-regulirovaniya-1907-1914-gg> (дата обращения 31.05.2018).

¹³⁸ Там же.

стемы, проходил незаметными темпами. Свидетельство тому – стремление Германской империи попытаться внести яблоко раздора между участниками "сердечного согласия", а затем и Тройственной Антанты. Первая такая попытка была предпринята в период Первого Марокканского кризиса, когда по инициативе Германии была созвана Альхесирасская конференция¹³⁹, закончившаяся изоляцией Германией и упрочением межгосударственных отношений между Третьей Французской республикой и Британской парламентской монархией. После образования Англо-русской Антанты 1907 г. окружение Германии стало более чем очевидным. В 1908 г. в ходе так называемого Боснийского кризиса, германская сторона, оказав поддержку Австро-Венгрии, предложила признать аннексию Боснии и Герцеговины, а после в ультимативной форме потребовала незамедлительного ответа российской стороны. Россия, ослабленная после русско-японской войны, стремилась урегулировать возникшие проблемы мирным путем. Вдобавок, Франция и Англия отказали в поддержке России. В результате аннексия состоялась, и России пришлось уступить. В феврале 1909 г. было заключено франко-германское соглашение, провозгласившее сохранение "экономического равенства" монополий Франции и Германии в Марокко. Однако Германия признала "особые" политические интересы Третьей Французской республики в Марокко. Затем в 1911 г. разразился, как принято считать, Второй Марокканский кризис и снова Франция и Германия оказались на грани войны, и снова Англия оказала поддержку Франции. В результате произошел обмен, Франция сохранила за собой Марокко, но была вынуждена уступить Конго, угроза войны отступила.

Следует отметить одну важную закономерность: Соединенное королевство и Германская империя "выступали как системообразующие элементы, взаимодействие которых могло до определенной степени поддерживать стабильность си-

¹³⁹ Генеральный акт Алхесирасской международной конференции. Алхесирас. 25 марта (7) апреля 1906 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 345–385.

стемы"¹⁴⁰. Кроме того, в расчет нужно брать и особую позицию Великобритании, которая формально не была связана политическими обязательствами со своим союзниками, что позволяло до поры до времени выступать британцам в роли мирового арбитра.

По мнению Е.В. Романовой, "представляется, что основным фактором, обусловившим перерастание Июльского кризиса в войну, стала биполяризация системы и завершение в ходе предшествовавших кризисов и локальных войн размежевания на Балканах, что предопределяло возможность изменения существовавшего соотношения сил при примерном равенстве мощи противостоящих коалиций, а следовательно, нежелании ни одной из сторон идти на уступки, лишь военными методами"¹⁴¹.

Таким образом, с течением времени произошли необратимые процессы, способствовавшие постепенному изменению системы международных отношений по пути от многополярности к биполярности, что с точки зрения системы, с одной стороны, означало сужение пространства для совершения дипломатического маневра, с другой стороны – потеря достоинств многополярности не означала приобретение новых качеств характерных для биполярной системы: в рамках одного блока существовало несколько автономных центров принятия решений, появлялась тенденция рассматривать любой вопрос в рамках блокового противостояния. "Эти черты системы международных отношений", как показывает Е.В. Романова, "проявились в ходе Июльского кризиса, оказав влияние на стратегии поведения участников и исход кризиса"¹⁴².

3.2 Участие Англии в развязывании Первой мировой войны: историко-графические мифы и историческая память

¹⁴⁰ Романова Е.В. Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907–1914 гг. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-germanskiy-konflikt-i-puti-ego-regulirovaniya-1907-1914-gg> (дата обращения 31.05.2018).

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

Одним из наиболее важных вопросов на сегодняшний день является вопрос о происхождении войны, более точно его можно сформулировать следующим образом: война – явление случайное или же все-таки вполне закономерное и была ли возможность избежать Первой мировой войны?

Американский историк С. Фей в своем крупном исследовании "Происхождение мировой войны" старался доказать, что ни одна из держав, участвовавших в Первой мировой войне, не желала общеевропейской войны¹⁴³, американский исследователь Б. Такман в своей монографии "Августовские пушки" разделяет концепцию "случайностей"¹⁴⁴. Известный британский военный историк Д. Киган, в своем фундаментальном исследовании "Первая мировая война" придерживается мнения, что начавшаяся война была результатом случайного стечения обстоятельств, которые, в конечном счете, оказали сильное воздействие на ход мировой истории¹⁴⁵.

Общеизвестно, по мнению Э. Хобсбаума, что правительства европейских стран рассматривали войну "в качестве естественного поворота международной политики и имели достаточно мужества признать, что в состоянии взять военную инициативу на себя"¹⁴⁶. И в то же время "совершенно очевидно и то, что ни одно правительство ни одной великой державы до 1914 г. не желало общеевропейской войны или даже в отличие от 1850–1860-х годов – ограниченного военного конфликта с другой европейской великой державой"¹⁴⁷.

В советской историографии концепцию случайностей, о которых пишет Б. Такман и др., полностью отвергали. Война была закономерна и была порождена наличием империалистических противоречий.

¹⁴³ Фей С. Происхождение мировой войны. Т. 1. М., 1934. С. 32.

¹⁴⁴ Такман Б. Указ. соч. С. 3.

¹⁴⁵ Киган Д. Указ. соч. С. 5.

¹⁴⁶ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 447.

¹⁴⁷ Там же.

В книге "История России. XX век: 1894–1939" отмечается, что "развитие международных отношений неумолимо вело к общеевропейскому конфликту"¹⁴⁸. Первая мировая война была вполне закономерным итогом развития истории европейской цивилизации. При этом главным источником напряжения в Европе была Германия, бредившая идеей мирового господства.

Не меньший интерес в среде историков вызывает другой вопрос: кто был виноват в развязывании Первой мировой войны?

В соответствии с первоначальной "версальской версией" главным виновником войны является Германия. В советской историографии историк-позитивист Е.В. Тарле, по мнению В.М. Хвостова, "подчеркивал в своей книге, что он причисляет правительства Антанты к виновникам войны. Но пристрастие к разоблачению вины именно немецкой стороны в книге безусловно имеется"¹⁴⁹. К сторонникам данной точки зрения можно отнести немецкого историка Ф. Фишера, который обличал наступательные цели Германии в мировой войне, обвинял главных ее лидеров¹⁵⁰.

Дэвид Ллойд Джордж – английский политический и государственный деятель, лидер Либеральной партии, а также британский историк Дж.М. Тревельян пытались доказать, что Англия не являлась виновной. Дэвид Ллойд Джордж в своих мемуарах писал о том, что "среди правителей и государственных деятелей, которые одни могли дать роковой приказ, вызвавший к жизни великие армии и бросивший их через границы, нет ни одного – это совершенно ясно, – кто хотел бы войны; во всяком случае не было речи о войне в европейском масштабе"¹⁵¹. В частности Ллойд Джордж писал, что "хвастливый кайзер менее всего хотел евро-

¹⁴⁸ История России. XX век: 1894–1939. М., 2009. С. 292.

¹⁴⁹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 3–4.

¹⁵⁰ Дунаева Ю.В. Исследование Ф. Фишера о Первой мировой войне и европейская историография. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=315699> (дата обращения 31.05.2018).

¹⁵¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1-2. М., 1934. С. 65.

пейской войны. Слабый и простоватый, но искренний русский царь также не хотел войны"¹⁵².

Дж.М. Тревельян – британский историк, отстаивал идею о непричастности Великобритании к развязыванию Первой мировой войны. В частности, он указывал, что глава Foreign Office – Э. Грей – до августа 1914 г., т. е. до самого конца боролся за мир на европейском континенте, но несмотря на все свои старания, Э. Грей, в конце концов, не мог больше противиться, когда Европа погружалась во тьму¹⁵³.

Двойственную позицию занял А.Дж.П. Тэйлор. Как показывает С. Дженкинс, А.Дж.П. Тэйлор писал о том, что "ни одна нация сознательно не желала провоцировать войну. Государственные мужи ошиблись в своих расчетах... и стали заложниками собственного оружия. Страны накопили огромные армии для того, чтобы обеспечить собственную безопасность и сохранить мир, но под их тяжестью провалились в пучину войны"¹⁵⁴.

Кроме того, А.Дж.П. Тэйлор писал и о том, что Германия, чувствуя свою мощь и силу, всякий раз при решении спорных международных проблем старалась запугать партнеров по европейскому концерну, прибегая всякий раз к использованию угроз. Это привело к тому, что в 1911 г. разразился Агадирский кризис, который подвел черту в споре о Марокко. Со временем, по меткому выражению А.Дж.П. Тэйлора, "Россия вновь стала обретать силу, а Франция – самообладание. Обе они потребовали, чтобы с ними обращались как с равными, как это было во времена Бисмарка. Немцев это возмущало, и они решили покончить с таким положением с помощью войны"¹⁵⁵. Также немцы психологически подготовили себя к агрессии"¹⁵⁶.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Trevelyan G.M. Grey of Fallodon. Boston, 1937.

¹⁵⁴ Цит. по: Дженкинс С. Краткая история Англии. М., С. 297.

¹⁵⁵ Тэйлор А.Дж.П. Указ. соч. С. 529.

¹⁵⁶ Там же С. 29.

Германский кайзер возлагал вину исключительно на державы Антанты. Свое явное несогласие с обвинениями в адрес Германской империи, а также в свой собственный адрес выразил в своих "Мемуарах" Вильгельм II. Он писал, что "среди государственных деятелей, которые наряду с Пуанкаре особенно много способствовали возникновению пожара мировой войны, на первом месте должна стоять группа Сазонова – Извольского. Извольский, как говорят, заявил в Париже, гордо бия себя в грудь: "Это я сделал войну" – "Je suis le père de cette guerre" ["Я отец этой войны"]. Делькассе несет большую долю вины за мировую войну, ещё большую – Грей как духовный руководитель политики "окружения", которую он добросовестно проводил, выполняя "завет" своего покойного короля"¹⁵⁷.

Впрочем, Версальскую версию сразу же попытались оспорить немцы. Вебер и др. в "письме профессоров" в замечаниях к докладу Комиссии союзников и ассоциированных стран по вопросу ответственности за начало войны основную вину возложили на переживавшую далеко не лучшие времена Россию, на Британию духа не хватило¹⁵⁸.

Советские историки Е.В. Тарле, М.Н. Покровский, В.Г. Трухановский и Н.П. Полетика указывали на то, что все империалистические державы были в той или иной степени виновны.

Е.В. Тарле в вводной главе своей книги "Европа в эпоху империализма 1871–1919" отмечал, что "все "великие державы" в течение долгих лет проводили политику, которая неминуемо должна была кончиться кровавым столкновением [...], но у некоторых моих читателей и критиков, к удивлению моему, сформировалось, по-видимому, впечатление, что я считаю "виновницей" войны одну Германию" и далее в XIII главе писал, что "обсуждение проблемы о "виновности" потеряло всякую остроту"¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Гогенцоллерн Вильгельм II. События и люди. 1878–1918. URL: http://www.rulit.me/books/sobytiya-i-lyudi-1878-1918-read-208210-71.html#section_10 (дата обращения 31.05.2018).

¹⁵⁸ Фурсов А.И. Указ. соч. С. 255.

¹⁵⁹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 19; 270.

Историк-марксист М.Н. Покровский считал, что "война не была делом злой воли отдельных лиц и отдельных групп, но с железной необходимостью вытекала из экономической системы последних десятилетий, – системы монополистического капитализма. Но из этого отнюдь не следует, как думают иные наивные люди, что, значит, "виновных нет" и искать их не стоит"¹⁶⁰. И далее М.Н. Покровский указывает, что "к войне привели захватнические вождения всех империалистических правительств..."¹⁶¹.

Другой советский историк В.Г. Трухановский также считал, что "ответственность за первую мировую войну, порожденную противоречиями капиталистического строя, несут все империалистические державы, в том числе и Англия. Правда, английское правительство вело накануне войны хитроумную политику, которая должна была снять с него ответственность за ее возникновение"¹⁶². Кроме того, советский историк отметил, что "подготовленная ходом развития в течение десятилетий война была спущена с цепей при прямой и сознательной провокации Великобритании"¹⁶³.

В отечественной историографии на долгие годы утвердилась точка зрения, что Первая мировая была войной захватнической и несправедливой. Советские историки активно изучали историю дипломатии, особенности и закономерности складывания в Европе системы союзов и направленность буржуазных идеологий, отвечающим требованиям империалистической стадии развития капитализма. Кроме того, особый акцент делался на изучении рабочего движения в странах Западной Европы и России, особенностях социально-экономического развития стран. Первая мировая война изучалась также в контексте предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции в России.

¹⁶⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III, 1914–1917. Т.1. М.–Л., 1931. С. 10.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 3-е изд. М., 1982. С. 131.

¹⁶³ Там же.

Советский историк Н.П. Полетика в книге "Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.)" писал: "Мировая война 1914–1918 гг. не была случайностью и неожиданностью. [...] В условиях безраздельного господства на земном шаре капиталистической системы война "не случайность, не "грех", как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир"¹⁶⁴.

К числу причин возникновения мировой войны Н.П. Полетика относит безраздельное господство капиталистической системы, которая достигла апогея своего развития – империализма как высшей стадии капитализма, финансовую политику банков, корпораций и монополий, которые были заинтересованы в переделе мира, крах II Интернационала и предательство правых вождей в социалистических партиях. Этот перечень можно продолжить и включить в него также милитаризм или даже беллицизм – это понятие более объемно, чем просто милитаризм или воинственность; далее шовинизм – крайний национализм, отдельных политиков и общественных деятелей. Наиболее заинтересованными игроками на глобальной арене были Германия и Англия, которые вели друг с другом борьбу за мировое господство. Однако Первая мировая война была развязана империалистическими кругами противоборствующих блоков в период последнего предвоенного кризиса, вошедшим в историю под названием Июльский кризис, начало которому положил ультиматум Австро-Венгрии к соседней Сербии. Н.П. Полетика в своем исследовании опирается на страноведческий подход, в соответствии с которым историк анализирует политику каждой отдельно взятой страны, начиная с убийства австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда и кончая решением политических кругов страны ввязаться в мировой конфликт. Н.П. Полетика также указывал, что Австро-Венгрия спровоцировала войну, тогда как Германия ее развязала. Царская Россия ввязалась в австро-сербский конфликт и, в конечном счете,

¹⁶⁴ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 7.

вступила в войну во многом благодаря тому, что была поддержана со стороны Франции, которая в свою очередь подталкивала Россию к войне. Англия осуществляла провокационную политику "невмешательства" однако затем вступила в войну на стороне Франции и ее союзника России¹⁶⁵.

Англия была вынуждена пойти на поводу у своих союзников в силу объективных причин. Такую точку зрения разделяют К. Уилсон и К. Кларк.

К. Уилсон придерживался мнения, что определяющим фактором развития британской политики были имперские интересы, в частности, сохранение Британских владений в Азии. Существенную угрозу для британских позиций представляла Россия, а не Германия, с ее активными действиями в центрально азиатском регионе и особенно в Персии. Поэтому главной внешнеполитической целью Великобритании было поддержание партнерских отношений с Россией, что в итоге и заставило ее поддержать партнеров по Антанте во время Июльского кризиса 1914 г.¹⁶⁶.

К. Кларк пытается соединить воедино европоцентричный и проимперский подходы. С одной стороны, Англии были выгодны существующие противоречия в отношениях Австро-Венгрии и России из-за Балкан, с другой стороны, в 1912–1914 гг. возникла угроза реставрации австро-русской Антанты образца 1900-х гг., что, несомненно, означала бы провал "перезагрузки" в англо-русских отношениях и возврат к состоянию враждебности, в котором британо-российские отношения пребывали до заключения англо-русской Антанты¹⁶⁷.

"На современном этапе появились работы (что показательно – британских авторов), в которых тоже была сделана попытка прямо или косвенно перевести стрелки на Россию и ее обвинить в возникновении войны. Попытки эти, которые совпали с кампанией уравнивания СССР с Третьим рейхом в плане вины за развя-

¹⁶⁵ Там же. С. 605.

¹⁶⁶ См.: Wilson K. The Policy of the Entente: Essays on the Determinants of British Foreign Policy 1904–1914. Cambridge, 1985.

¹⁶⁷ Clark C. The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. L., 2013. P. 324.

зывание Второй мировой войны, оказались несостоятельными"¹⁶⁸. Как показывает О.С. Поршнева: "Россия принадлежала к числу держав, больше заинтересованных в сохранении уже произведенного раздела мира, чем в его переделе, и не входила в число инициаторов войны, до последнего пытаюсь предотвратить ее"¹⁶⁹.

И наконец, можно выделить историков, которые считают, что вопросы о виновности в войне той или иной страны по-прежнему актуальны и сегодня в среде профессиональных историков и политологов. В частности, этой точки зрения придерживается М. Макмиллан¹⁷⁰. Вместе с тем, на данный вопрос нет определенного ответа в силу того, что на каждый приведенный аргумент можно найти не менее сильный контраргумент. Однако есть и другая точка зрения прямо противоположная в соответствии, с которой вопрос, связанный с поисками виновников не столь важен. Такую точку зрения разделяет отечественный специалист А.И. Фурсов¹⁷¹. Поскольку для "объективного исследователя главный вопрос не в том, кто влил последнюю каплю, а кто наполнил чашу до краев, сделав войну неизбежной"¹⁷².

¹⁶⁸ Фурсов А.И. Указ. соч. С. 255–256.

¹⁶⁹ Цит. по: Оськин М.В. История Первой мировой войны. М., 2014. С. 41.

¹⁷⁰ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

¹⁷¹ Фурсов А.И. Указ. соч. С. 256.

¹⁷² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великобритания, находясь на пике славы и могущества, оказалась в изоляции и далеко не блестящей. Колониальные противоречия между Великобританией и европейскими государствами усилились. В самом центре Европы появился новый лидер, претендующий на господство, кайзеровская Германия активно включилась в борьбу за колонии и для того, чтобы проецировать свое могущество на морях приступила к строительству мощного военно-морского флота. На периферии образовались сильные региональные державы – Соединенные Штаты и Япония. Война Англии с двумя бурскими республиками – Трансваалем и Оранжевым свободным государством – выявила действительную слабость Великобритании на мировой арене. Изоляция была очевидна. Все Великие европейские державы – все, как одна – выступили в поддержку буров. На британских островах всерьез начали опасаться за свою свободу и независимость. По другой версии никакой реальной угрозы для британской митрополии и Индии никогда не существовало. Однако европейские державы не предприняли в тот период времени никаких реальных шагов направленных против Англии, если не считать дополнений к военным конвенциям Франции и России на случай войны с Англией. Более реальной была попытка оказать дипломатическое давление на правительство Великобритании, но континентальный антианглийский блок европейскими державами так и не был создан.

Традиционно враждебными оставались отношения Англии и России, отношения с Францией были испорчены во время Фашодского кризиса 1898 г., Германия была единственной страной, с которой Великобритания не имела серьезных споров и разногласий. Правительство консерваторов в лице Дж. Чемберлена с 1898 г. взяло курс на установление дружеских отношений с Германской империей. Речь также шла о заключении союза и присоединения Англии к Тройственному союзу, но из этого ничего не вышло.

В 1902 г. был заключен англо-японский союз, который должен был стать своего рода опорой британской политики на Дальнем Востоке. В том же году была организована совместная англо-германская блокада Венесуэлы, но заинтересованность Великобритании в дружественных отношениях с США определила исход англо-германского взаимодействия.

В историографии существуют некоторые разногласия в отношении даты, которую следовало бы считать концом англо-германского взаимодействия. Ученые выделяют 1901 г. и 1902 г. Однако 1901 г. "не мог означать "начало поворота в англо-германских отношениях, вылившегося затем в присоединение Великобритании к лагерю противников Германии" Кроме того "надежды на то, что Германию можно будет сделать более надежным другом, определенно не исчезли окончательно" и в 1902 г.¹⁷³ Справедливым на основе доказательств считать 1902 г. годом окончания периода англо-германских попыток, направленных на сближение.

В это время начала культивироваться идея англо-французского сближения. Идейным вдохновителем Антанты стал английский король Эдуард, который подготовил почву для последующего взаимодействия двух стран. В апреле 1904 г. Англия и Франция пришли к сердечному согласию, заключив колониальное соглашение, ключевым было соглашение о Египте и Марокко.

К проблеме формирования англо-французской Антанты следует подходить комплексно. Безусловно, что основа основ – это экономический фактор, поскольку в большинстве случаев именно экономические интересы определяют и направляют политическое мышление национальных правительств в нужное русло. Кроме того, Англия и Франция перед лицом растущей мощи Германии не могли позволить себе быть посторонними наблюдателями и ждать лучших времен, когда достигнутый баланс сил в Европе изменится, что вызывало тревогу в правящих

¹⁷³ Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraaya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).

кругах Англии и Франции. Что касается русско-японской войны, то в тот период для британского правительства было важно исключить любое возможное совместное выступление Франции и России на Дальнем Востоке.

Соглашение о Марокко создало затруднения во франко-германских отношениях, французам только надлежало утвердиться в Марокко. По инициативе Германии в 1906 г. была созвана Альхесирасская конференция, закончившаяся изоляцией Германией и упрочением межгосударственных отношений между Францией и Англией.

Следующим шагом стало включение в Антанту России, которая к этому времени потерпела поражение в русско-японской войне и не представляла серьезной опасности. Конвенция 1907 г., подписанная в Петрограде ознаменовала новый этап в развитии англо-русских отношений. Эта конвенция закрепила произведенные разграничения сфер влияния в Центральной Азии. Чтобы закрепить успех в 1908 г. в Ревеле, состоялась встреча британского короля Эдуарда VII и российского императора Николая II. В ходе этой встречи стороны обменялись мнениями на случай войны с Германией.

Зарубежная историография исходит из концепции русской угрозы для Индии. В отечественной историографии ситуация совершенно другая. В своих трудах советские историки в целом негативно относились к империалистам двух стран осуществлявших экспансию в Центральную Азию. На современном этапе оценки кардинально изменились вплоть до противоположных: "азиатские страны и народы оказались вовлеченными в глобальную систему политических, экономических и культурных связей, созданных европейцами в Новое время". Кроме того постепенно происходило включение центрально-азиатских стран в процесс индустриальной модернизации.

Англо-русское соглашение 1907 г., на наш взгляд, носило компромиссный характер и полностью завершило период противостояния Англии и России.

Англия, помирившись со своими геополитическими противниками, Францией и Россией, заставила Германию в следующие несколько лет предпринять несколько шагов, чтобы прорвать кольцо окружения. В последнее предвоенное десятилетие мир в Европе мог быть разрушен в ходе, так называемого, Боснийского (1908 г.) и Агадирского (1911 г.) кризисов – наиболее острых и значимых с точки зрения наступивших за тем последствий. В это время происходит более тесно сближение Англии со своими партнерами по Антанте, по итогам Агадирского кризиса Англия и Франция подписали соглашения Грея–Камбона от 22-23 ноября 1912 г., ставшие пиком развития Антанты в предвоенные годы. Англо-германское военно-морское соперничество усилилось и переросло в гонку вооружений, так как с появлением в мире кораблей нового класса (дредноута) все корабли тотчас устарели. По сути, Англия и Германия должны были с нуля создавать свои флотилии современных боевых кораблей. Великобритания по соглашению с французами получила возможность сосредоточить свой флот в водах митрополии, а за безопасность средиземноморья отныне должны были отвечать французы, которые в свою очередь доверили охрану северного побережья британцам.

Последний предвоенный кризис (июльский) 1914 г. плавно перерос в войну. Россия начала мобилизационные меры и Германия, воспользовавшись этим как предлогом, объявила ей войну, а спустя несколько дней совершила вторжение в Бельгию, стремясь одним ударом вывести из войны Францию. Англия пообещала поддержку Бельгии и, воспользовавшись нарушением бельгийского нейтралитета, вступила в войну после некоторых колебаний на стороне партнеров по Антанте.

До сих пор в науке существуют споры касательно происхождения войны. Первая мировая война не случайное явление в истории. Определяя вину и степень участия Великобритании в развязывании Первой мировой войны, мы согласились с теми историками, которые говорят о том, что не стоит тратить время на поиск виновников. В частности, "для объективного исследователя главный вопрос не в

том, кто влил последнюю каплю, а кто наполнил чашу до краев, сделав войну неизбежной"¹⁷⁴.

Таким образом, Англия смогла своевременно осознать опасность изоляции, чтобы вовремя выйти из нее и приступить к поиску союзников, который увенчался успехом. Главный экономический и в недалеком будущем политический конкурент Великобритании – Германия – оказалась изолированной, другой опасный конкурент – Россия была прочно привязана к Антанте. Вступление в войну Германии и России в качестве противников означало, что Великобритания смогла достичь своей самой главной цели. Потенциал Германии будет уничтожен, а Россия даже в случае победы понесет тяжелые потери и не скоро сможет оправиться. Таким образом, тот, кто победит своих противников в Европе, будет господствовать во всем остальном мире. И эту роль собиралась играть Великобритания как сильнейшая европейская держава своего времени.

¹⁷⁴ Фурсов А.И. Указ. соч. С. 256.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные документы:

1. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III, 1914–1917. Т.1. М.–Л., 1931.
2. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.
3. Из письма посла в Париже А.П. Извольского Министру иностранных дел С.Д. Сазонову, Апреля 1914 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения 31.05.2018).
4. Письмо французского посла в Лондоне П. Камбона Статс-секретарю по иностранным делам Э. Грею, 10/23 ноября 1912 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения 31.05.2018).
5. Французскому послу в Лондоне П. Камбону, 9/22 ноября 1912 г. URL: <https://cyberpedia.su/8xb2d0.html> (дата обращения 31.05.2018).
6. British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. Ed. By G. P. Gooch and H. Temperley. 11 vols. London, 1926–1938.
7. The Franco-British Declaration, 1904. URL: http://www.imha.ru/1144523760-antanta-the-franco-british-declaration.html#.Wb0Fukt_q7Y (дата обращения 31.05.2018).

Публикации парламентских дебатов Великобритании:

1. British Interests in Persia. Hansard's Parliament Debates. 1902. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1902/jan/22/british-interests-in-persia> (дата обращения 31.05.2018).
2. Contraband of War–Landing of Boer Supplies at Delagoa Bay. Hansard's Parliament Debates. 1900. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1900/may/04/contraband-of-war-landing-of-boer> (дата обращения 31.05.2018).

3. Far East. Hansard's Parliament Debates. 1898. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1898/apr/05/far-east> (дата обращения 31.05.2018).
4. Venezuela—motion for Adjournment. Hansard's Parliament Debates. 1902. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1902/dec/15/venezuela-motion-for-adjournment-1> (дата обращения 31.05.2018).

Воспоминания, дневники:

1. Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. М.–Л., 1927.
2. Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. М.; Пг., 1923.
3. Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Берлин, 1924.
4. Бюлов Б. Воспоминания. М.–Л., 1935.
5. Бюлов Б. Германская политика. Петроград, 1917.
6. Гогенцоллерн Вильгельм II. События и люди. 1878–1918. URL: http://www.rulit.me/books/sobytiya-i-lyudi-1878-1918-read-208210-71.html#section_10 (дата обращения 31.05.2018).
7. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1–3. М., 1960.
8. Дневник императора Николая II. Берлин, 1923.
9. Извольский А.Г. Воспоминания. М., 1989.
10. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1–2. М., 1934.
11. Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
12. Пуанкаре Р. Происхождение мировой войны. М., 1924.
13. Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991.

Публикации и очерки современников:

1. Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. Санктпетербург, 1912.
2. Нотович Н.А. Россия и Англия: историко-политический этюд // Исторический Вестник. Т. СХI., С-Петербург, 1908.

3. Южаков С.Н. Англо-русская распря. С.–Петербург, 1885.
4. Stuart D. The struggle for Persia. L, 1902.
5. Whigham H.S. The Persian problem. An examination of the rival positions of Russia and Great Britain in Persia with some account of the Persian gulf and Bagdad railway. L., 1903.

Пресса:

1. Вестник Европы. 1902. №3.
2. Русское богатство. 1902. №2.
3. The Times. 1896. 4 March.
4. The Times. 1896. 6 Oct.

Литература

1. Абезгауз С.А. Торговая политика России и ее европейские партнеры конца XIX – начала XX в. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/torgovaya-politika-rossii-i-ee-evropeyskie-partnery-kontsa-xix-nachala-xx-v> (дата обращения 31.05.2018).
2. Англо-германские переговоры 1898–1901 //Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского, С.А. Лозовского. 1948. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/90/АНГЛО (дата обращения 31.05.2018).
3. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне персидского залива (конец XIX – начало XX в.). М., 1968.
4. Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. Д., 1964.
5. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд-Джордж. М., 1970.
6. Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/ot-konfrontatsii-k-soglasovannomu-kursu-politika-velikobritanii-i-rossii-v-irane> (дата обращения 31.05.2018).
7. Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. Т. I. М., 1937.

8. Гальперин А.Л., Англо-японский союз. 1902–1921 годы. М., 1947.
9. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–XX начале веков. Орел, 2009.
10. Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX века. Орел, 1992.
11. Гелла Т.Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5.
12. Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел, 2008.
13. Дарабади Парвин Центральная Евразия в «Большой геополитической игре» второй половины XIX–начале XX веков (страницы геоистории) // Кавказ и глобализация. 2007. № 3 / том 1
14. Дегоев В.В. Внешняя налитка России и международные системы: 1700–1918 гг. М., 2004.
15. Дженкинс С. Краткая история Англии. М., 2015.
16. Дунаева Ю.В. Исследование Ф. Фишера о Первой мировой войне и европейская историография. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=315699> (дата обращения 31.05.2018).
17. Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. М., 1959.
18. История России. XX век: 1894–1939. М., 2009.
19. Киган Д. Первая мировая война. М., 2004.
20. Кокошин А.А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003.

21. Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/rossiya-i-formirovanie-anglo-frantsuzskoy-antanty-1904-g> (дата обращения 31.05.2018).
22. Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993.
23. Лукьянов В.Ю. Внешняя политика Великобритании конца XIX – начала XX веков // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/vneshnyaya-politika-velikobritanii-kontsa-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения 31.05.2018).
24. Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. URL: <http://e-libra.ru/read/371790-voyna-kotoraya-pokonchila-s-mirom-kto-i-pochemu-razvyazal-pervuyu-mirovuyu.html> (дата обращения 31.05.2018).
25. Манфред А.З. Англо-французское соглашение 1904 // Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. 1973—1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/805/АНГЛО> (дата обращения 31.05.2018).
26. Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kolonialnyy-faktor-v-formirovanii-anglo-frantsuzskoy-antanty> (дата обращения 31.05.2018).
27. Мортон А.Л. История Англии М., 1950.
28. Окунева М.Л. Венесуэльский кризис 1902–03 // Большая советская энциклопедия. 1969–1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/73558/Венесуэльский> (дата обращения 31.05.2018).
29. Оськин М.В. История Первой мировой войны. М., 2014.
30. Плеханов А.Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX–начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 35.
31. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны. М., 1964.

32. Романова Е.В. Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907–1914 гг. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-germanskiy-konflikt-i-puti-ego-regulirovaniya-1907-1914-gg> (дата обращения 31.05.2018).
33. Романова Е.В. Путь к войне развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М., 2008.
34. Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/anglo-russkoe-sopernichestvo-v-tsentralnoy-azii-v-posledney-treti-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения 31.05.2018).
35. Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/angliya-i-antanta-na-puti-k-voenno-politicheskomu-soyuzu> (дата обращения 31.05.2018).
36. Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия Международные отношения. Регионоведение. 2014. № 7 (129).
37. Сергеев Е.Ю. "Большая игра" в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд // Российская история. 2011. №5.
38. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.
39. Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Керзон – последний рыцарь британской империи. М., 2015.
40. Сергеев М.С. История Марокко. XX век. М., 2001.
41. Такман Б. Августовские пушки. М., 1972.
42. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. М.–Л., 1927.
43. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 3-е изд. М., 1982.

- 44.Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958.
- 45.Фей С. Происхождение мировой войны. Т. 1. М., 1934.
- 46.Фурсов А.И. Великая война: тайна рождения XX века // De Aenigmatе / О Тайне. Сборник научных трудов. А.И. Фурсов (сост.). 2-е изд. М., 2017.
- 47.Фурсов К.А. Большая Игра: взгляд из Британии // De Secreto / О Секрете. Сборник научных трудов. А.И. Фурсов (сост.). М., 2016.
- 48.Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.
- 49.Хобсбаум Э. Век Империи. 1875–1914. Ростов н/Д, 1999.
- 50.Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/hopkirk_piter/bolshaya_igra_protiv_rossii_aziatkiy_sindrom.html#0 (дата обращения 31.05.2018).
- 51.Clark C. The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. L., 2013.
- 52.Crook P. Darwinism, War and History. Cambridge, 1994.
- 53.Kennedy P. The Rise of the Anglo-German Antagonism, 1860–1914. L., 1982.
- 54.Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. L., 1989.
- 55.Monger G. The End of Isolation. British Foreign Policy. 1900–1907. L., 1963.
- 56.Searle G.R. A New England? Peace and War. 1886–1918. Oxford, 2004.
- 57.The Cambridge History of British Foreign Policy. 1783–1919 / Ed. by A. Ward and G. Gooch. Vol. III. 1866–1919. Cambridge, 1923.
- 58.Trevelyan GM. Grey of Fallodon. Boston, 1937.
- 59.Weltman J. World Politics and the Evolution of War. Baltimor L., 1995.
- 60.Wilson K. The Policy of the Entente: Essays on the Determinants of British Foreign Policy 1904–1914. Cambridge, 1985.

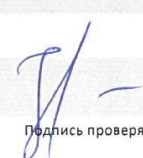

Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Прокопин Федор Игоревич
Факультет, кафедра, номер группы	исторический, кафедра всеобщей истории и регионоведения
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Европейское направление внешней политики Великобритании на рубеже XIX-XX вв
Название файла	Европейское направление внешней политики Великобритании на рубеже XIX-XX вв.doc
Процент заимствования	8,32%
Процент цитирования	8,23%
Процент оригинальности	83,44%
Дата проверки	12:14:14 13 июня 2018г.
Модули поиска	Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Кольцо вузов; Модуль поиска "ФГБОУ ВО ОГУ им. И.С.Тургенева"; Модуль поиска общепотребительных выражений; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска Интернет; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РФБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Ильина Нина Леонидовна ФИО проверяющего
Дата подписи	13.06.2018 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.